

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

**ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**КАФЕДРА РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ
СОЦИАЛЬНЫЕ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение
очной формы обучения, группы 04001318
Маниной Ксении Анатольевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Ломоносова Ю.Е.

Рецензент
к.ф.н., доцент,
доцент кафедры
иностраных языков
БГТУ им. В.Г. Шухова
Никитина М.Ю.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Теоретические аспекты изучения явления эвфемии во фразеологии.....	7
1.1. Понятия эвфемизма и эвфемизации.....	7
1.1.1. Основные подходы к определению эвфемизма как языкового феномена.....	7
1.1.2. Соотношение понятий «эвфемизм» и «табуированная лексика»..	13
1.1.3. Виды эвфемизмов и степень их эвфемизации.....	16
1.1.4. Цели эвфемизации речи.....	18
1.2. К проблеме определения фразеологического эвфемизма.....	19
1.3. Пóлевый подход к исследованию фразеологических эвфемизмов сферы «Социальные и физиологические явления».....	25
Выводы по главе I.....	32
Глава II. Способы классификации французских фразеологических эвфемизмов, характеризующих социальные и физиологические явления, в рамках пóлевого подхода.....	34
2.1. Иерархическая организация фразеосемантического макрополя «Социальные и физиологические явления».....	34
2.1.1. Фразеосемантическое поле «Физиологические процессы».....	35
2.1.2. Фразеосемантическое поле «Человеческие пороки».....	45
2.1.3. Фразеосемантическое поле «Сексуальная жизнь».....	49
2.2. Классификация фразеологических эвфемизмов сферы «Социальные и физиологические явления» по тематическому принципу.....	58
Выводы по главе II.....	72
Заключение.....	74
Список использованной литературы.....	77
Список источников фактического материала.....	81
Список лексикографических источников.....	82

Введение

XXI век — век постмодерна, век информационных технологий — характеризуется быстротечностью времени, многообразием коммуникативных возможностей, сложностью международных отношений, что ведет к существенным изменениям мирового социума. Язык как часть этого социума, его культурная составляющая, являясь динамической системой, отражает темп жизни общества, его актуальные социокультурные тенденции. С этой точки зрения употребление в речи эвфемизмов может выступать неким индикатором социальных и культурных преобразований, определяющих отношение современного человека к тем или иным сторонам жизни и, следовательно, изменение его языковых предпочтений.

Высокая степень эвфемизации является характерной чертой нашей эпохи. Интенсивное использование эвфемизмов во многих сферах языкового отражения действительности определяет **актуальность** изучения данного феномена

Вопреки многолетним исследованиям в области изучения эвфемизмов, проводившихся такими отечественными и зарубежными учеными-лингвистами как Л.П. Крысин, К. Силвер, А.М. Кацев, Ж.Ж. Варбот и др., многие аспекты эвфемизации в наши дни остаются дискуссионными.

Научная новизна работы заключается в том, что **объектом** исследования впервые становятся французские фразеологические эвфемизмы фразеосемантического поля «Социальные и физиологические явления», представляющие собой частотный вид эвфемистических замен, ярче и полнее, чем лексические эвфемизмы, отражающий культурно-социальный смысл явления, имеющий более сложные семантические и функциональные характеристики.

Предметом исследования являются семантические характеристики фразеологических эвфемизмов, а также системные отношения между эвфемистическими фразеологическими единицами французского языка,

характеризующими социальные и физиологические явления.

Цель работы состоит в моделировании эвфемистического фразеосемантического макрополя «Социальные и физиологические явления» и в определении его структурно-семантических особенностей.

Достижение цели связано с решением таких **задач** как:

1) анализ научной литературы, освещающей проблемы исследования эвфемизмов во фразеологии, с целью разработки базовых теоретических положений и определения лингвистической категории «фразеологический эвфемизм»;

2) определение категории «социальные и физиологические явления»; осуществление отбора фактического материала в соответствии с объектом исследования;

3) установление состава и структуры фразеосемантического поля «Социальные и физиологические явления», компонентами которого являются фразеологические эвфемизмы;

4) анализ семантических особенностей исследуемых фразеологических единиц и их классификация по семантическому и тематическому принципам.

Материал для исследования послужили фразеологические эвфемизмы, было проработано более 500 страниц словарей, отобрано для, отобранные из фразеологических словарей французского языка, в общей сложности, было проанализировано 250 фразеологических эвфемистических единиц.

Методологической базой для выполнения данного исследования послужили работы таких ведущих лингвистов как:

- Ж.Ж. Варбот, А.М. Кацев, М.Л. Ковшова, Л.П. Крысин, Б.А. Ларин, Л.В. Порохницкая, Е.П. Сеничкина, В.Г. Гак и др. в области изучения табуированной лексики и эвфемии;

- А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, В.В. Виноградов, В.В. Кунин, В.Г. Назарян, Н.М. Шанский и др. во фразеологии;

- Л.М. Васильев, Ю.Н. Караулов, И.А. Стернин, Г.С. Щур, J. Trieg и др. в области полевого подхода к исследованию языковых явлений.

Методы исследования. Методика исследования носит комплексный характер. Основным является полевой метод моделирования, который дает возможность системно представить исследуемые фразеологизмы в рамках фразеосемантического и фразеотематического полей. При определении семантических и тематических характеристик фразеологизмов в составе поля был применен метод компонентного анализа и метод словарных дефиниций. Поиск фактического материала потребовал привлечения метода сплошной выборки. Элементы статистического метода использовались при определении количественного состава конститuentов поля.

Теоретическая значимость исследования заключается в системном представлении фразеологических эвфемизмов французского языка. Результаты исследования могут внести определенный вклад в развитие социолингвистики и лингвокультурологии.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования в курсах лекций по лексикологии, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, в лексикографической практике.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка использованной литературы, списка лексикографических источников и списка источников фактического материала.

Во **введении** даётся общая характеристика работы, обосновывается актуальность выбора объекта и предмета исследования, обозначаются основные цели и задачи, указываются методы исследования поставленной проблемы, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава дипломной работы представляет собой описание теоретической базы исследования и посвящена рассмотрению основополагающих понятий «фразеологизм», «эвфемизм», «лексика», «фразеологический эвфемизм». Освещаются основные направления изучения фразеологических единиц в рамках полевого подхода. Определяется взаимосвязь категорий социальные и физиологические явления.

Во **второй главе** предпринимаются попытки моделирования фразеосемантического поля «Социальные и физиологические явления» путем установления его состава, выявления иерархических связей и семантических отношений между единицами, определения их семантических особенностей. Предпринимаются попытки классификации исследуемых эвфемистических фразеологизмов по семантическому и тематическому принципам.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования и формулируются выводы.

Глава I. Теоретические аспекты изучения явления эвфемии во фразеологии

Являясь основным средством коммуникации, язык, создаваемый и трансформируемый обществом, остро реагирует на каждое, даже самое незначительное изменение в его социокультурном аспекте.

Употребление в речи эвфемизмов зависит от речевой ситуации и статуса говорящего, но также оно продиктовано типом культуры, национальным самосознанием, ценностными и личностными установками в обществе. Все эти факторы способствовали росту интереса к изучению явления эвфемии.

Эвфемизация во французском языке является важным элементом структуры языка, занимающим определенную нишу в истории его развития. Основой для появления в том или ином социуме нового эвфемизма является непрерывная переоценка в нем форм выражения для достижения успеха в коммуникации. Добавление к эвфемизму фразеологического компонента, имеющего целью придать речи живость и образность, обогащает его, делая более ярким, ироничным.

Данная глава посвящена критериям отнесения языковой единицы к эвфемизмам, фразеологизмам и фразеологическим эвфемизмам.

1.1. Понятия эвфемизма и эвфемизации

1.1.1. Основные подходы к определению эвфемизма как языкового феномена

Термин «эвфемизм» происходит от греческого εὐφήμη, что означает «благоречие» («eu» - «хорошо», «phemi» - «говорю»). Первые упоминания об эвфемии можно найти еще в трудах Аристотеля. В то время эвфемизм понимался как троп, играющий роль словесного смягчения.

С момента начала исследования эвфемизации как лингвистического явления (XIX в), ученые, посвятившие свои работы этому феномену,

определяют эвфемизм значительно шире, стараясь учесть как можно большее число его характеристик. Некоторые исследователи имеют свой принципиальный взгляд на понятие эвфемизма.

Лингвистический энциклопедический словарь трактует эвфемизмы как «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» (Арапова, 1990: 590), в словаре лингвистических терминов О.С. Ахманова определяет эвфемизм тропом, состоящим в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении предмета или явления (Ахманова, 1969).

По Б.А. Ларину, исследовавшему эвфемии одним из первых среди отечественных ученых, эвфемизмы — это слова, употребляемые как «переименования по запрету», целью которых является приукрашивание своего предмета для отвращения его дурного воздействия, что может приводить не только к позитивному эффекту, но и к языковым явлениям, порождаемым лживой моралью, ужимками жеманности, лицемерием, ханжеством, либеральной фразой и политической позой; также он определяет эвфемизм как разновидность тропа, цель которого — не образное представление действительности, а «прикрытие неприглядных явлений жизни или нескромных мыслей, намерений; условно-обязательный способ выражения преимущественно в дипломатии, публицистике, ораторской речи и необязательный в разговорной речи» (Ларин, 1977: 111).

Многими учеными, подчеркивающими важность социального фактора в появлении рассматриваемого феномена, эвфемизм определяется, главным образом, как инструмент смягчения грубого и/или неприятного. Так, Дж. Уильямс называет эвфемизм лингвистическим улучшением, используемым с целью подобрать социально приемлемые замены для единиц, о которых по тем или иным причинам не принято говорить в обществе (Уильямс, 1957), а А.М. Кацев, внесший большой вклад в изучение эвфемии, определяет его косвенным заменителем наименований страшного, постыдного или оидозного,

вызываемым к жизни моральными или религиозными мотивами и способствующим эффекту смягчения (Кацев, 1999).

Как видно из определений, понятие эвфемизм является достаточно широким, и на сегодняшний день термин не имеет однозначной трактовки.

Тем не менее, опираясь на определения, изложенные выше, в данной работе можно вывести следующее определение: эвфемизм – троп, состоящий в замене нежелательных в определенной ситуации слов или выражений, осуществляемой с помощью обозначений с нейтральной или положительной коннотацией, употребляемый в речи во избежание конфликта в общении или вуалирования (скрытия) неприятных явлений действительности.

Под эвфемизацией, соответственно, понимается использование эвфемизма для замены нежелательного, некультурного или неприличного слова или выражения. Процесс эвфемизации тесно связан с процессом номинации, который является одним из трех фундаментальных процессов, отвечающих за формирование речевой деятельности человека (остальные — предикация и оценка). Все новые и новые объекты сегодня, из этических, культурных, психологических и каких-либо других соображений, не называемые или называемые с трудом, нуждаются в эвфемистическом обозначении; обновление номинаций диктуется необходимостью завуалировать или смягчить сущность того, что культурное общество в определенное время воспринимает как неприличное.

Обширность понятия эвфемизм предполагает включение в него функций, присущих также и другим языковым явлениям, однако эвфемизм обладает несколькими признаками, позволяющими выделить его в отдельную языковую категорию.

Семантическая редукция, которую Е.П. Сеничкина определяет как сокращение доли информации в языковой единице, сокращение числа ее дифференциальных признаков по сравнению с единицей, которая подвергается ситуационной замене» (Сеничкина 2006: 11), является одним из главных отличительных признаков эвфемизма.

С точки зрения А.М. Кацева, «для того, чтобы называться эвфемизмом, новому явлению необходимо создавать ассоциации в сознании как говорящего, так и слушающего с явлением более позитивной оценки, чем сам денотат» (Кацев 1988: 7). При этом, для того, чтобы не вводить слушающего в заблуждение, улучшения обозначаемого предмета должны носить только формальный характер.

Ученые выделяют следующие факторы, способствующие появлению условий, в которых языковая единица употребляется как эвфемизм:

1) контекстный фактор, который одинаково успешно может как поспособствовать, так и воспрепятствовать возникновению эвфемизма;

2) социальный фактор, который обуславливается тем, что существуют понятия, в рамках одной культуры выходящие за пределы допустимого, но в то же время, в другой культуре являющиеся общепринятыми;

3) стилистический фактор, закрепляющий существующие эвфемизмы за определенными стилями речи. «Выделяются эвфемизмы научного, публицистического стиля, эвфемизмы художественной литературы, разговорно-обиходного стиля» (Сеничкина 2006: 32).

Помимо тропа под названием эвфемизм, существует также троп, традиционно противопоставляемый ему — дисфемизм, который определяется как «намеренно резкая форма выражения эмоциональной оценки, замена стилистически нейтрального слова или выражения грубым, сниженным» (Матвеева, 2010: 95); троп, состоящий в замене естественного в данном контексте обозначения какого-либо предмета более вульгарным, фамильярным и грубым. (Ахманова, 2005). Несмотря на свою антонимичность, эвфемизмы и дисфемизмы иногда функционируют больше не как противоположные, а как очень близкие понятия, грань между которыми зачастую едва определима, а иногда и совсем размыта. Данное явление можно проследить, углубившись в цели употребления в речи эвфемизмов и дисфемизмов:

1. Эвфемизмы используют и для называния табуированных объектов и действий, в свою очередь передаваемых дисфемизмами, а также для

сглаживания в разговоре моментов, связанных с особенностями внешности или с умственными способностями. Дисфемизмы в этом случае выполняют прямо противоположную функцию: *avoir les jambes en parenthèses* — иметь кривые ноги; *âne bête* – набитый дурак.

2. Характерным считается использование эвфемизмов для обозначения смерти и болезней. В случае со смертью, эвфемизм используется для выражения почтения усопшему, в случае болезни — для смягчения вербального воздействия названий тех или иных болезней, дисфемизм же, напротив, употребляется в случае негативного или безразличного отношения к умирающему или для подчеркивания губительного влияния некоторых болезней. Например, в выражении «*avoir un pied dans la tombe*» (быть одной ногой в могиле) слово «смерть» отсутствует, но на близость смерти указывает слово «могила», позволяющее отнести данный фразеологический оборот к дисфемизмам.

3. Эвфемизмы часто применяются в речи для избегания этнических и половых оскорблений. При этом данные сферы — поле для нормального функционирования дисфемизмов. Не только обычные граждане, но даже журналисты и политики могут весьма некорректно указывать на этническую принадлежность выходцев из Африки и стран Ближнего Востока. Например, в одном из своих репортажей политический обозреватель Эрик Земмур утверждает, что именно «чернокожие» и «арабы» являются наркоторговцами: «*Parce que la plupart des trafiquants sont noirs et arabes, c'est comme ça c'est un fait*» (<http://tempsreel.nouvelobs.com/politique>).

4. Эвфемизмы также используются для того, чтобы отдать дань уважения непрестижным профессиям. В подобном случае дисфемизм будет акцентировать внимание на непрестижности или непристойности профессии, а также на отрицательных качествах людей, занимающихся ею, например: *gueules noires* (прост.) – чумадые (о шахтерах, угольщиках; *cousins de la gueule noire* (арго) – рабочие кузнечных цехов; *un fesse-mathieu* (уст.) – ростовщик (от «*fesser*» пороть, сечь).

5. Политкорректность по своей сути предполагает некую эвфемизацию. Отсюда следующая особенность функционирования эвфемизма — его употребление с целью демонстрации политкорректности. Обильное употребление дисфемизмов лишает речь данного качества, однако это не препятствует дисфемизации политического дискурса. Данный факт отчасти объясняется тем, что современный политик пытается быть понятным и доступным для избирателя и других граждан, стремится к простоте, понятности для достижения нужного уровня взаимопонимания (Пастухова, 2015: 6). Таким образом, в политическом дискурсе, дисфемизм появляется для усиления эмоционального воздействия на граждан, побуждения их к политическим действиям. Так, бывший лидер партии «Национальный фронт» Жан-Мари Ле Пен отказывается быть политкорректным в отношении к мигрантам. В одном из своих высказываний он использовал прямое наименование *Maghrébin*, вместо обычного политкорректного *extra-européen*: *Voter socialiste, cela signifie que d'ici dix à quinze ans la mairie de Marseille sera dirigée par un Maghrébin* (<http://echo.levillage.org/189/3206.cbb>). Речь здесь идет о том, если французские граждане проголосуют на выборах за социалистов, то скорее всего через десять-пятнадцать лет мэрией Марселя будет руководить магребинец. Нельзя утверждать, что употребленное в данном примере обозначение жителя Северной Африки является табу, но имплицитно Ле Пен выражает таким образом недоверие к социалистам и к мигрантам, а также свои опасения по поводу того, что в его стране права коренных граждан будут ущемлены. Можно также отметить, что и сами политики получают иногда не совсем корректные прозвища. Например, президент республики во Франции сравнивается с большой обезьяной – *le grand singe*.

6. Эвфемистическая замена часто производится для проявления вежливости и уважения. Дисфемизм, соответственно, используется как в случае отсутствия у человека качества вежливости, так и для преднамеренной демонстрации неуважения. Например, полицейского на велосипеде или на мопеде во Франции называют «коровой на колесах»: *vache à roulettes*, что

подчеркивает неуважительное отношение к охраннику общественного порядка и, возможно, недоверие к его физическим способностям.

7. Отдельное внимание уделяется сфере гендерной эвфемизации и дисфемизации. Как правило, женская тематика изобилует эвфемией в случае межполового общения. Дисфемия, направленная в сторону женщин, более свойственна коммуникации в рядах мужской половины человечества. Особый случай табуирования лексики в женской сфере — женские «критические дни». Для передачи данного понятия говорящий часто прибегает к собирательным или описательным лексическим единицам, грань между эвфемизмом и дисфемизмом в которых практически стирается (сравн.: *avoir ses anglais / les anglais sont arrivés / alerte rouge*).

Дисфемизация также иногда обуславливается отсутствием искусственных запретов в современном социуме, большей раскованностью населения, а также стремлением сделать свою речь особенно выразительной и экспрессивной или приближенной к языковым предпочтениям представителей различных слоев населения.

На основании вышеизложенного формируется представление о том, что сленг и сниженная лексика, как это не парадоксально, способны камуфлировать неприятный денотат, при этом выбор стиля остается за говорящим и зависит исключительно от его личностных особенностей.

Выражаясь словами А.М. Кацева, «носители высокого типа речевой культуры тяготеют к употреблению лексем с эвфемистической заменой, тогда как носители более низких типов речевых культур прибегают к использованию дисфемизмов» (Кацев, 1988: 76).

1.1.2. Соотношение понятий «эвфемизм» и «табуированная лексика»

Табу (от *tabu* - «всецело выделенный», «особо отмеченный») — этнографическое понятие, касающееся, в частности, и языка. Сегодня термин табу имеет два значения: 1) религиозный запрет у первобытных народов,

налагаемый на определенные действия во избежание вредных проявлений сверхъестественных сил; 2) запрет на употребление определенных слов, который обуславливают те или иные социально-политические, исторические, культурные, этические или эмоциональные факторы (Варбот, 1998).

Существование табу во втором значении (запрета на употребления определенных слов), в отличие от первого, характерного для языков народов с архаичной культурой (Океания, Австралия, Африка и т.п.), представляется возможным для любой стадии развития общества. По А.М. Кацеву, «возникновение табу ученые относят к самым ранним этапам существования человеческого общества, предшествовавшим возникновению монотеистических религий» (Кацев, 1988: 10).

Б.А. Ларин описывал причины появления древних табу так: «в силу первобытных суеверий и мифологических верований, на прямые наименования накладывался запрет. Взамен запретных слов возникали «подставные» лексические единицы, с целью обмануть нечистую силу и задобрить богов» (Ларин, 1977: 97).

Для А.А. Реформатского эвфемизмы и табу являются неизменными спутниками друг друга: «Для замены табуированной лексики необходима другая лексика – эвфемизмы. А эвфемизмы являются разрешёнными словами, употребляемыми вместо запрещённых» (Реформатский, 1967: 98).

Целью словесного табу является исключение из употребления не понятия, остающегося необходимым для общества, а слова-названия. Это определяет механизм действия табу — заменить одно название другим или преобразовать название.

Общество XXI века больше не видит телесность и сексуальность чем-то постыдным или низменным, что ведет к сужению сферы запретного. Соматизмы, т.е. слова, обозначающие анатомические и физиологические понятия, еще недавно имевшие строго ограниченные рамки употребления и автоматически табуировавшиеся вне врачебных кабинетов, сегодня часто встречаются в текстах художественных произведений и публицистике. Ранее

подобного рода понятия выражались исключительно посредством намеков или эвфемизмов, теперь же обиходная речь, литература и средства массовой информации пестрят обилием прямых номинаций. Нормативный статус многих медицинских терминов также подвергся изменениям, особенно в том, что касается отношений между полами. Сужение сферы запретного сочетается с ростом эвфемизации табуированных соматизмов, в связи с теми этническими требованиями, которые еще действуют, а также со стремлением языка к постоянному обновлению.

В узком смысле слова, эвфемизмом называют слово или выражение, призванное заменить табуированное слово. Необходимость в эвфемизации появляется по следующим этическим причинам: деликатность, вежливость, благопристойность и др.

А.А. Реформатский отметил тот факт, что обозначение смерти, название болезней, имена богов и духов, достаточно часто — названия животных, служивших основным источником охоты того или иного племени подлежали табуированию из-за наивного отождествления данных «вещей» и слов, обозначающих эти вещи (Реформатский, 1998).

Е.Ю. Голованова выделяет несколько традиционных, или личных, сфер эвфемизации, к ним относятся:

1) физиологические процессы и состояния (напр., *alerte rouge* вместо *règles*); 2) «телесный низ» или части тела, связанные с ним (*brioche* вместо *fesses*); 3) отношения между полами (напр., *intimité physique* вместо *sexe*); 4) болезнь и смерть (напр., *le dernier sommeil* вместо *la mort*); 5) возрастные данные, внешность, интеллектуальные способности, черта характера, поступок человека и другие характеристики, в случае, если с точки зрения говорящего, их прямое обозначение может быть расценено как нетактичное, грубое (Голованова, 2005) (напр., *être hors d'âge* вместо *être trop vieux*).

Таким образом, под табуированной понимается лексика, запрещенная к употреблению в определенных кругах по религиозным, этическим и иным причинам, тогда как эвфемизмы являются заменными, разрешенными словами,

употребляемыми вместо запрещенных (табуированных). Однако табуированная лексика не является единственной языковой сферой, для которой характерна эвфемизация.

1.1.3. Виды эвфемизмов и степень их эвфемизации

Разграничение эвфемистических номинаций являлось предметом исследований таких ученых, как Л.П. Крысин, М.Л. Ковшова, Е.П. Сеничкина.

Беря во внимание одну из основных функций эвфемизма — замену запретных обозначений, рассмотрим следующие виды эвфемизмов:

1) эвфемизмы-табуизмы, восходящие корнями к временам, когда прямая номинация была строго запрещена социумом. Современными носителями языка использование эвфемизмов-табуизмов древности либо не осознается вовсе, либо осознается, но в малой степени. Прямые номинации, заменяемые данным видом эвфемизмов, редко оставляют следы в литературном языке (Сеничкина, 2008);

2) факультативные эвфемизмы — вид эвфемизмов, заменяющих стигматизированные прямые наименования, при употреблении которых у адресата возникает неприятное чувство. Факультативность при их употреблении объясняется тем, что коммуникация состоялась бы и в случае прямой номинации, но в параметризованной современной коммуникации, задающей строгие социальные рамки, предпочтительно употребление факультативных эвфемизмов. Е. П. Сеничкина считает, что «именно факультативные эвфемизмы составляют основную массу заменных словоупотреблений» (Сеничкина, 2008: 11);

3) исторические эвфемизмы — слова или выражения, выполнявшие в прошлом субституционную функцию; сейчас носители языка уже не осознают их эвфемистическую функцию. Так как явление эвфемии склонно к динамизму (когда эвфемизм перестает осознаваться таковым и/или заменяется новым эвфемизмом), число подобных эвфемизмов растет, однако актуальными они

являются только в плане истории языка

4) устаревшие эвфемизмы — вышедшие из употребления слова или выражения со значительно сократившейся эвфемистической функцией, но все еще являющиеся распознаваемыми для носителя языка (там же);

5) эвфемизмы по происхождению — слова или выражения, которые, как пишет Е.П. Сеничкина, практически «не являются эвфемизмами», но «возникновение, образование этих языковых единиц обусловлено в числе прочего эвфемистической функцией» (Сеничкина, 2008: 13). В эту группу эвфемизмов входят медицинские термины, аббревиатуры, заимствованные слова;

6) языковые, или системные эвфемизмы — легковоспроизводимые и простые для понимания эвфемизмы, часто обозначаемые в словаре пометой «эвф» (Сеничкина, 2008), в типологии М.Л. Ковшовой называемые «общеязыковые» (Ковшова, 2007: 53);

7) речевые эвфемизмы — «индивидуально-контекстные замены, чья устойчивость и воспроизводимость ограничены узким кругом семейного или дружеского общения» (Ковшова, 2007: 54);

8) окказиональные эвфемизмы — вид эвфемизмов, противопоставляемый двум последним видам: они образуются непосредственно в процессе речи, не поддаются исчислению и не включаются в словари; иногда они употребляются в речи лишь единожды;

9) функциональные эвфемизмы — языковые единицы, в природе которых не заложено эвфемистической функции, но которые, в определенных контекстах, регулярно ее выполняют. Таковыми, например, часто являются неопределенные местоимения.

Эвфемизмы также различают по степени эвфемизации. Или, по Е.П. Сеничкиной, по степени «смягчения»: «Степень эвфемизации не касается исторических эвфемизмов и эвфемизмов по происхождению ..., максимальной степенью эвфемизации обладают номинации, образованные в процессе речи, это окказиональные эвфемизмы» (Сеничкина, 2008: 18). Таким образом,

языковые эвфемизмы являются заменой прямой номинации, которой присуща средняя или минимальная степень эвфемизации. Минимальную степень эвфемизации характеризует «приобретение эвфемизмом в процессе употребления отрицательной оценки или коннотации, что осознается современными носителями языка» (Сеничкина, 2008: 18).

Также Е.П. Сеничкиной рассматриваются «стертые эвфемизмы» и «деэвфемизмы» (Сеничкина, 2008: 20): стертые эвфемизмы сейчас рассматриваются как прямые номинации, деэвфемизмами считаются языковые единицы, эвфемистическая функция которых полностью утрачена и использование которых теперь подразумевает отрицательную коннотацию.

Существенным для эвфемизма является и фактор стиля. Помимо уже упомянутых литературных стилей, за которыми закреплены определенные эвфемизмы, выделяют просторечия, или эвфемизмы внелитературного стиля. М.Л. Ковшовой различаются также «территориально маркированные», или областные, эвфемизмы (Ковшова, 2007: 57).

Эвфемизация, как один из универсальных процессов, задающих языковые параметры в наше время, основными своими характеристиками имеет разнообразие видов эвфемизмов, среди которых самыми частотными и всеобъемлющими являются языковые, речевые и окказиональные, наличие степеней смягчения (от минимальной, к средней и максимальной) и стилистическую маркированность.

1.1.4. Цели эвфемизации речи

Л.П. Крысин видит основной целью эвфемизации стремление избежать коммуникативного конфликта или неудачи, дискомфорта у собеседника. (Крысин, 1994).

Вуалирование, или камуфляж, существа дела – еще одна цель употребления эвфемизмов. Здесь троп используется для скртия неприятной для адресата сути понятия или действия. Эта цель более специфична,

эвфемистические средства, используемые для достижения этой цели весьма разнообразны и являлись характерными для нашей действительности несколько десятилетий назад, по мнению. Л.П. Крысина, ввиду общей лживости системы, из-за боязни огласки неблагоприятной или антигуманной деятельности. Камуфлирующие слова используются в ситуациях, когда прямая номинация объекта, действия или свойства, по мнению говорящего, может привести к нежелательному общественному эффекту, негативной реакции массового адресата, осуждению и т. п. (там же).

Третьей целью, преследуемой говорящими при употреблении эвфемизмов, является стремление сообщения адресату некой информации так, чтобы истинная суть высказывания была понятна только ему. При условии выставления подобного рода сообщений на всеобщее обозрение, зашифрованность сообщения в скором времени становится мнимой, относительной, многие читающие или слушающие его становятся способными правильно его интерпретировать (там же).

Таковы основные цели использования эвфемистических конструкций. Более подробно они будут рассмотрены далее.

1.2. К проблеме определения фразеологического эвфемизма

Фразеологизмы традиционно играют большую роль в отражении национальных и культурных языковых особенностей. Они ярко демонстрируют характерные черты духовного и материального аспектов носителей языка, особенности национального восприятия мира.

Изучение фразеологии имеет давние корни. Со времен родоначальника теории фразеологии, швейцарского лингвиста Шарля Балли, исследования в области фразеологии сильно продвинулись вперед.

Ш. Балли определял фразеологические обороты как устойчивые сочетания с различной степенью спаянности их компонентов, различая внешние и внутренние признаки таковых оборотов. Структурные особенности

относились к внешним признакам, тогда как семантические — к внутренним (Балли, 1961).

Шарль Балли разделял фразеологизмы на фразеологические серии и фразеологические единства. В понятие фразеологической серии входили словосочетания, компоненты которых сохраняют независимость и склонны к распаду сразу же после появления в речи. Под фразеологическими единствами, по его словам, понимался «оборот, состоящий из слов, которые имеют смысл лишь в данном сочетании, в силу чего они утратили свою независимость» (Балли, 1961: 134).

В.В. Виноградов развил учение Ш. Балли, подняв изучение фразеологии на новый уровень. Им выделялись уже три группы фразеологических единиц:

1) фразеологические сочетания, рассматриваемые им как фразеологические единицы, смысл которых сложен из значений элементов, и при этом один из элементов имеет так называемое связанное употребление (*femme fatale*);

2) фразеологические единства, под которыми понимались фразеологизмы, значение которых не выходило из суммы значений составляющих их элементов. Характерным признаком фразеологических единств является их образность. Фразеологические единства отличаются от сращений тем, что части единств могут отделяться друг от друга путем добавления каких-либо слов (*prendre congé du monde/prendre congé de ce monde*);

3) фразеологические сращения В.В. Виноградов определяет как «неразложимые по смыслу фразеологические единицы, целостное значение которых не зависит от значений входящих элементов» (Виноградов, 1972: 394). Значение всех слов по отдельности при этом понятно (*entre chien et loup*). Таким образом, «фразеологические сращения выступают как эквиваленты слов» (Виноградов, 1977: 198).

Некоторые лингвисты, как, например, Н.М. Шанский, выделяют еще один вид — фразеологические выражения — фразеологические обороты, устойчивые по составу и употреблению, являющиеся семантически членимыми и

состоящие из слов со свободным значением. От фразеологических сочетаний их отличает тот факт, что в них не заложено слов с фразеологически связанным значением. Большинство лингвистов не склонны рассматривать фразеологическое выражение как фразеологическую единицу из-за того, что оно не обладает основными признаками фразеологизмов.

Понятие «фразеология» детерминируется по-разному, в соответствии с аспектом исследования, на котором акцентирует внимание тот или иной ученый-лингвист.

Так, В.Г. Гак и А.Г. Назарян определяют фразеологию как «раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии» (Гак, 1966: 13), Н.М. Шанским термин «фразеология» рассматривает как «совокупность устойчивых оборотов речи и выражений, свойственных данному языку» (Шанский, 1985: 87).

Несмотря на то, что лингвисты не сходятся во мнениях в вопросе определения «фразеология», предметом фразеологии как раздела языкознания большинство считает исследование категориальных признаков и природы фразеологизмов, а также выявление закономерностей их функционирования в речи.

Термин «фразеологическая единица» имеет множество дефиниций. Наиболее полным, отражающим основные признаки фразеологизмов, можно считать определение, данное В.В. Куниным: «фразеологизмами являются лексически неделимые и целостные по значению языковые единицы, имеющие устойчивый характер» (Кунин, 1997: 153).

Фразеологической единицей могут являться сильно различающиеся внешне словосочетания, от двусловных (например, *par cœur* — «наизусть») до развернутых сочетаний (*faire feu des quatre fers* — «вертеться как белка в колесе»).

Фразеологическую единицу характеризуют следующие признаки:

- 1) известность выражения;
- 2) воспроизводимость, или регулярный «рефрен» в речи;

3) устойчивость, или семантическая монолитность, совместно с неразложимостью компонентов фразеологической единицы;

4) сверхсловность, или представленность фразеологизма не менее, чем двумя компонентами, имеющими в своем составе по крайней мере одно знаменательное слово;

5) семантическая целостность, являющаяся внутренним смысловым единством компонентов фразеологизма (утрата фразеологизмом собственного лексического значения его компонентов);

6) отличительной чертой фразеологической единицы является ее употребление «в готовом виде», в отличие от свободных словосочетаний, образующихся непосредственно в момент речи;

«Важной проблемой является семантическая классификация фразеологических единиц. Большинство исследователей следуют в этом вопросе Ш. Балли и В.В. Виноградову, классифицируя ФЕ французского языка по степени спаянности компонентов и по степени мотивированности их значений. Но исследователи последних лет показали, что эти критерии слишком субъективны и ненадежны, чтобы служить основой семантической классификации» (Назарян, 1989: 240).

Противница деления фразеологических единиц по признаку степени мотивированности, М.С. Гурычева пишет: «Границы между фразеологическими единствами и фразеологическими сращениями, неустойчивые в русском языке, еще более шатки во фразеологии французского языка, так как в большинстве случаев грамматическая и семантическая структура фразеологизмов поддается анализу, и с этой точки зрения нет абсолютно неразложимых сочетаний... Немотивированные устойчивые словосочетания в полном смысле этого слова не типичны для современного французского языка» (Гурычева, 1965: 6). Наиболее объективным критерием семантической классификации является степень смысловой зависимости их компонентов.

Фразеологические единицы, выделяемые по этому компоненту, подразделяются на:

1) идиомы; для них характерно целостное значение, основанное на переосмыслении всех компонентов сочетания;

2) унилатеральные фразеологизмы, или обороты, имеющие одностороннюю смысловую зависимость компонентов. По меньшей мере один компонент в них выступает в своем прямом или переносном значении;

В этом типе фразеологических единиц выделяют устойчивые комплексы, состоящие из двух компонентов, известные также как «фразеологические сочетания» (Виноградов, 1977: 203).

Фразеологизация является сложным лингвистическим процессом, имеющим различные формы выражения. Существует несколько форм семантического преобразования.

Переосмысление — одна из наиболее распространенных форм семантической трансформации, компоненты устойчивого сочетания при которой теряют собственное значение и приобретают новое, реализуемое лишь в данной единице. Универсальными формами переосмысления считают метафоризацию и метонимизацию.

Метафорическое переосмысление выражено в переносе значения, основанном на сходстве между двумя предметами или явлениями; это могут быть ассоциации, сближающие поведение, состояния, действия, цвет и т.д. Например, *coup de foudre* — «любовь с первого взгляда». Виды сходства разнообразны и иногда сложны для определения. Среди метафорических фразеологизмов встречаются идиомы и унилатеральные фразеологизмы.

Метонимическое переосмысление по сравнению с метафорическим менее распространено, хоть и считается продуктивной формой преобразования. Оно выражается в переносе значения, основанного не на сходстве, а на смежности двух предметов, явлений или понятий. Например, подмена цели предметом который предназначен для ее достижения: *une table ronde* «конференция за круглым столом», подмена функции органом, выполняющим ее: *avoir de l'oreille* «обладать музыкальным слухом» и т.д.

Помимо метафоры и метонимии существуют такие формы

переосмысления, как ослабление лексических значений (собственное значение фразеологической единицы ослабевает), эллипсис (усекаются лексические компоненты устойчивых сочетаний, из-за чего структура этих сочетаний упрощается), архаизмы (устаревшие слова и конструкции в их составе воспринимаются говорящим как некие новые образования), смысловое наращение (значение фразеологической единицы не заменяет значения переменного сочетания, а наслаивается на него: например, словосочетание *faire le tour de qch* «обойти что-л.», которое в результате смыслового наращения получило значение «обойти что-л. с целью ознакомления»).

Фразеологическое значение выходит из прямого и сосуществует с ним. Частный случай смыслового наращения — символизация свободного сочетания, выражающего чаще всего жест или мимику.

В результате семантического преобразования словосочетание воспринимается как символ определенного понятия. В качестве компонента фразеологических единиц также могут быть использованы соматизмы.

К примеру, выражение *hausser les sourcils* — «поднять брови» воспринимается не столько в прямом значении, сколько как обозначение мимики, отражающей удивление.

Народноэтимологическое искажение; в данном типе преобразования один из компонентов сочетания заменяется либо омонимом, либо фонетически близким ему словом — паронимом. В результате такой замены сочетание приобретает фразеологический характер, поскольку между его компонентами установились отношения, делающие значение целого не выводимым из значений частей (например, разговорное выражение *parler français comme une vache espagnole* «плохо говорить по-французски»).

Ситуативное расширение смысла устойчивого сочетания; эта форма присуща в большей степени пословичным выражениям, ее характерной чертой является обобщение: пословичные выражения, приобретая обобщенный смысл, применяются не к конкретному событию или ситуации, а к целому классу однотипных ситуаций.

Суммируя всю информацию, изложенную выше, исходя из признаков, характеризующих эвфемизмы и фразеологизмы, предлагаю дать фразеологическим эвфемизмам следующее определение: фразеологический эвфемизм — это сложная языковая единица, троп, состоящий в замене грубых, непристойных, неприемлемых по определенной причине слов или словосочетаний фразеологическими единицами более мягкой или завуалированной номинации.

Фразеологические эвфемизмы, аналогично фразеологизмам, отражая национальную специфику языка, его самобытность, являются средством выражения национальной картины мира. Они представляют собой сложные языковые единицы, отличающиеся от лексических большей информативностью, более яркой стилистической окрашенностью, образностью, а также уникальной способностью выражения эмотивно-оценочного отношения говорящего к предмету речи и/или собеседнику (Баранов, 2008).

Фразеологические эвфемизмы обладают определенными свойствами как фразеологических, так и эвфемистических единиц лексического уровня. Отличительными особенностями фразеологических эвфемизмов от лексических являются: структурно-семантическая устойчивость, целостность, воспроизводимость, идиоматичность, переосмысленность значения, раздельноформленность.

1.3. Полевый подход к исследованию фразеологических эвфемизмов сферы «Социальные и физиологические явления»

Выбранное для исследования фразеосемантическое пространство «Социальные и физиологические явления» представляет собой сложное образование как по структурной организации, так и по семантическим характеристикам. Его рассмотрение требует определенного подхода, позволяющего определить границы данного пространства, выделить его основные единицы и установить, какие отношения существуют между ними. С

нашей точки зрения, одним из возможных методов изучения фразеологических эвфемизмов рассматриваемой сферы может служить метод полевой организации.

Полевой подход к исследованию языковой системы является вариантом многочисленных моделей описания языковой картины мира. Данный способ дает возможность рассматривать язык как систему, учитывая такие свойства как иерархичность, взаимосвязь с окружающей средой, структурность и целостность. Подобной точки зрения придерживались Й. Трир, Р. Мейер, Ю. Н. Караулов, Г. С. Щур и многие другие ученые, посвятившие свои труды развитию теории поля. Основопологающим моментом в теории поля является, на наш взгляд, признание неразрывной связи языковых явлений с экстралингвистической действительностью. Метод поля позволяет изучать язык как «продукт» сферы сознания этноса (Моисеева, 2005). Одним из первых понятие поля интерпретировал Й. Трир, который рассматривает поле как «группу слов, которые в содержательном отношении тесно связаны друг с другом и, будучи взаимозависимы, определяют значение друг друга» (Trier, 1973: 10).

Понятие семантического поля было введено в первой половине XX века. В общем смысле семантическое поле определяется как множество слов, объединенных общностью содержания.

В работах современных лингвистов наряду с общепринятым наименованием «семантическое поле» появляются новые, обусловленные развитием таких научных направлений как лингвокультурология, лингвокогнитология, лингвопрагматика: «лингвокультурологическое поле» (Воробьев, 1997: 335), «идеополе» (Гольдберг, 1999), «концептуальное поле» (Кононенко, 1976: 45) и т.д. Такие полевые организации включают систему понятий культурологического и исторического плана, отражающих специфику менталитета, психологии, национального характера той или иной этнической группы, а семантика конститuentов этих полей отражает «диалектическое единство языкового значения и внеязыкового смысла» (Воробьев, 1997: 331).

В лингвистической науке наблюдается многообразие интерпретаций

понятия поля. Но обобщая предлагаемые лингвистами подходы к решению данной проблемы, можно отметить, что основная часть ученых основанием для вычленения семантического поля считает общность значений составляющих его единиц, предполагающая наличие общих сем у всех его членов. Так, Г.С. Щур понимает под семантическим полем «способ существования и группировки лингвистических элементов, обладающих общими (инвариантными) свойствами» (Щур, 1974: 254). В теории Ю.Н. Караулова поле – это «группа слов одного языка, тесно связанных друг с другом по смыслу» (Караулов, 2004: 264). Л.А. Новиков детерминирует семантическое поле как «иерархическую структуру множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу» (Новиков, 1982: 23).

Анализ рассмотренных определений позволяет сделать вывод о том, что одно и то же слово одновременно может входить в разные лексико-семантические группировки, единицы которых противопоставлены друг другу по определенным семантическим признакам. Семантическое поле предполагает наличие особенной, свойственной только ему структуры, характеризуемой взаимообусловленностью ее компонентов.

Важным для данной работы является учение о семантическом поле М.А. Кронгауза, который предлагает выделять интегральные и дифференциальные признаки семантического поля (Кронгауз, 2001:159). Интегральные признаки семантического поля представляют собой определенный смысл, общий для всех слов данного поля. Под дифференциальными признаками понимаются смыслы, присущие только части слов и с помощью которых значения слов данного семантического поля могут быть различены (Кронгауз, 2001).

Анализ рассмотренных определений позволяет сделать вывод о том, что одно и то же слово одновременно может входить в разные лексико-семантические группировки, единицы которых противопоставлены друг другу по определенным семантическим признакам. Семантическое поле предполагает наличие особенной, свойственной только ему структуры, характеризуемой

взаимообусловленностью ее компонентов.

Одним из направлений в изучении современной фразеологии также является полевый подход. Понятие «фразеологическое поле» вошло в научный обиход благодаря работам таких лингвистов как Л.И. Ройзензон и Ю.Ю. Авалиани, которые определяли его как «общность логических, психологических и «бытийных» сфер, порождающих одинаковый в целом (с частичными вариациями) круг фразеологических явлений» (Ройзензон, 1967: 74).

Результатом дальнейшего изучения фразеологической картины мира в виде полевой модели стало его разделение на фразеосемантические, лексико-фразеологические и фразеотематические типы. Принципы образования фразеотематического и фразеосемантического полей различны: *фразеотематическое поле* формируется на основе фразеологической единицы по лексическому признаку, а *фразеосемантическое поле* — по семантическому. По словам Н.Н. Кирилловой, они отражают два подхода к исследованию: фразеотематическое поле, строясь на основе лексического принципа, изучается с применением семасиологического метода, а фразеосемантическое поле, анализ которого выполняется с учетом того понятия, которое выражают его единицы, связано с ономасиологическим подходом (Кириллова, 2003: 132).

В настоящей работе мы будем опираться на трактовку *фразеосемантического поля*, предлагаемую Н.А. Сабуровой, которая определяет его как комплекс фразеологических единиц, объединяемых общим семантическим признаком (Сабурова, 2002: 82).

Фразеосемантическое поле, как и любое поле, исследуемое в рамках лингвистики, имеет определенную структуру, характеризуемую наличием ядра и периферии. Компонент-доминанта объединяет вокруг себя элементы, входящие в ядерную зону, единицы которой систематически используются для выполнения функций поля и выполняют их наиболее однозначно. Периферию составляют единицы, осложненные дополнительными смыслами и способные выполнять не единственную функцию (там же: 81-88).

Чтобы вычленить единицу, определяющую методологию исследования фразеосемантического поля, Н.Н. Кириллова разрабатывает понятие идеограммы как «нейтрального эквивалента фразеологической единицы, представляющего собой слово или словосочетание, содержащее <...> основные элементарные смыслы (семы) фразеологизма» (Кириллова, 2003: 167). Таким образом в нашей работе идеограмму мы будем рассматривать как фразеологический аналог элементарного значения в лексике. Характерным семантическим признаком идеограммы фразеологических эвфемизмов, условно объединенных нами во фразеосемантическое поле «Социальные и физиологические явления», можно, на наш взгляд считать сему, содержащую нейтральное значение какого-либо явления (процесса или состояния), контролируемого человеческим сознанием.

Характерным семантическим признаком фразеологических эвфемизмов, условно объединенных нами во фразеосемантическое макрополе «Социальные и физиологические явления», можно, на наш взгляд, считать сему, содержащую нейтральное значение процесса жизнедеятельности или состояния человека.

Возможность объединить столь различные меж собой понятия в единое поле как раз и обусловлена наличием у единиц, отражающих данные понятия, указанной семы. К данному выводу нам помогли прийти работы отечественных и зарубежных физиологов, социологов, философов и психологов, которые полагают, что сама биология человека «социально детерминирована», т.е. определена его общественно-историческим развитием (Егоров, Марютина, 1992). Вопросы обусловленности формирования человека обществом в процессе совместной деятельности являются объектом исследования таких ученых как И.С. Нарский, В.П. Тугаринов, О.Г. Дробницкий, А.Г. Здравомыслов, Ф.С. Анисимов, И.Т. Касавин, Е.М. Руткевич, Н.Ф. Кузнецов, Л.П. Крайзмер, В.С. Тюхтин и др. Жизнедеятельность человека представляет собой «совокупность упорядоченных процессов обмена энергией, субстратами и информацией, обеспечивающих его целесообразное, осмысленное существование в единой всеобъемлющей реальности» (Гошин, Черненко, 1979).

Построение классификации эвфемистических фразеологизмов, отражающих социальные и физиологические явления, требует определения сущности указанных явлений.

Несмотря на то, что большинство ученых, посвятивших работы изучению проблемы детерминированности человеческой природы, признают, что личность индивида представляет собой социально-биологическую систему, физиологические и общественные сферы имеют определенные границы.

Объектом физиологии как науки является «жизнедеятельность целостного организма и его отдельных частей – клеток, органов, функциональных систем. Физиология изучает механизмы различных функций живого организма (рост, размножение, дыхание и др.), их связь между собой, регуляцию и приспособление к внешней среде, происхождение и становление в процессе эволюции и индивидуального развития особи» (<https://dic.academic.ru/dic.nsf>). К наиболее значимым исследованиям в области физиологии человека можно отнести труды таких ученых как И.П. Павлов, И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев, П.Ф. Лесгафт, В.И. Вернадский, С.П. Боткин и др. Обобщая результаты разработок перечисленных авторов, физиологические функции можно разделить на 1) соматические – телесные функции ЦНС, головного и спинного мозга, нервно-мышечного двигательного аппарата, и 2) вегетативные – функции внутренних, висцеральных, жизнеобеспечивающих органов и систем (они включают кроветворение; иммунные функции; сердечную деятельность; кровоснабжение органов; дыхание; функции эндокринной системы; обмен веществ; питание и пищеварение; репродуктивные функции) (Абрахамс, 2008). Сложная взаимообусловленность данных функций позволяет нашему организму выполнять индивидуальную программу роста и развития, психофизическую и когнитивную деятельность, что в результате приводит к формированию личности. Но физиология человека отличается от физиологии животных тем, что перечисленные выше функции у нас нельзя считать независимыми, автоматическими, они, как правило, управляются нашим сознанием, стремящимся к реализации определенных жизненных целей,

отражающихся в намерениях индивида и детерминированных конкретными мотивами.

По мнению М.И. Еникеева, физиологические процессы человека не стоит относить к социальным явлениям до тех пор, пока они не будут контролироваться его сознанием и подчиняться определенным целям (Еникеев, 2005). Т. е. благодаря сознанию человека любой комплекс его действий, результатом которых является достижение цели, может рассматриваться как процесс, имеющий социальную сущность. Если придерживаться данного мнения, биологическое и общественное в человеке нельзя воспринимать как две его противоположные ипостаси. Физиология *homo sapiens* не предполагает возможность сравнивать ее с биологическими процессами, протекающими в других высокоорганизованных живых системах. Даже природные задатки человека являются человеческими задатками (там же).

Но граница между физиологическим и социальным все-таки существует. Общественные процессы протекают вне биологической системы, а человеческий организм может функционировать иногда и при отсутствии деятельности сознания. «Физиологическое явление (условный рефлекс) и психическое явление могут быть вызваны как социальными факторами, так и несоциальными» (Судакова, 2000). Но неоспоримым считается тот факт, что эти явления тесно взаимосвязаны и часто взаимообусловлены. Физиологические функции человеческого организма во многом зависят от сознания человека, его мыслей и воли, относящихся к сфере социального. С другой стороны, физические расстройства, недомогания, как правило, становятся причиной нарушения жизненных планов, могут отрицательно влиять на существование человека в социуме.

С этой точки зрения, исследование организации жизнеобеспечения человеческого организма как особой биологической системы предполагает разумное отношение человека к данной ему способности к самопознанию и самосовершенствованию, а также понимание своей физиологии для реализации общественных целей.

Выводы по главе I

1. Эвфемизация во французском языке является важным элементом структуры языка, занимающим определенную нишу в истории его развития. Основой для появления в том или ином социуме нового эвфемизма является непрерывная переоценка в нем форм выражения для достижения успеха в коммуникации. Добавление к эвфемизму фразеологического компонента, имеющего целью придать речи живость и образность, обогащает его, делая более ярким, ироничным.

2. Под эвфемизацией понимается использование эвфемизма для замены нежелательного, некультурного или неприличного слова или выражения. Процесс эвфемизации тесно связан с процессом номинации, отвечающим за формирование речевой деятельности человека. Возникновение эвфемизмов может быть обусловлено этическими, культурными, психологическими причинами; обновление номинаций диктуется необходимостью завуалировать или смягчить сущность того, что культурное общество в определенное время воспринимает как неприличное. Основными факторами, способствующими существованию явления эвфемии в языковом сообществе, являются контекстный, социальный и стилистический факторы.

3. Сужение сферы запретного сочетается с ослаблением роли эвфемизации табуированных соматизмов. Но в связи с возросшими в обществе миграционными процессами наблюдается увеличение количества эвфемизмов в политической сфере языкового отражения действительности для сохранения политкорректности в отношении различных этических групп и толерантности в отношении религиозных конфессий.

4. Следует различать понятия табуированной лексики и эвфемизма. В узком смысле слова, эвфемизмом называют слово или выражение, призванное заменить табуированное слово. Однако, с учетом целей, которые преследует эвфемизация, можно сказать, что термин «эвфемизм» отражает более широкое понятие.

5. Необходимо различать такие лингвистические явления как эвфемизм и традиционно противопоставляемый ему дисфемизм. Но несмотря на свою антонимичность, эвфемизмы и дисфемизмы иногда функционируют больше не как противоположные, а как очень близкие понятия, грань между которыми зачастую едва определима, а иногда и совсем размыта.

6. Фразеологические эвфемизмы объединяют в себе характерные черты как фразеологических, так и эвфемистических единиц лексического уровня. Эвфемизмы, приобретая свойство идиоматичности, становятся более выразительными и эмоционально-окрашенными. Фразеологические эвфемизмы представляются более благозвучными, нежели однословные эвфемизмы. Они позволяют ярче выразить оценочное отношение говорящего к речевой ситуации, обладают большей семантической ёмкостью, богатыми функционально-стилистическими и экспрессивными компонентами.

7. Исследование фразеологических эвфемизмов в рамках полевого подхода дает возможность рассматривать язык как систему, учитывая такие ее свойства как иерархичность, взаимосвязь с окружающей средой, структурность и целостность.

Глава II. Способы классификации французских фразеологических эвфемизмов, характеризующих социальные и физиологические явления, в рамках полевых подходов

2.1. Иерархическая организация фразеосемантического макрополя «Социальные и физиологические явления»

Как любая система, фразеосемантическое макрополе **«Социальные и физиологические явления»** представляет собой иерархически организованную целостную структуру, характеризующуюся полицентричностью, где каждый центр имеет свою собственную структуру. Опираясь на рассмотренные выше данные результатов изучения социально-биологической природы человека, исследуемое фразеосемантическое макрополе, представленное эвфемизмами, можно разделить на такие образования как:

1) фразеосемантическое поле **«естественные физиологические процессы»**, эвфемистические единицы которого объединены общим семантическим признаком «специфика функционирования и регуляции биологической системы»;

2) фразеосемантическое поле **«человеческие пороки»**, с общим семантическим компонентом представленных в нем эвфемизмов «предосудительное поведение»;

3) фразеосемантическое поле **«сексуальная жизнь»**, в которое входят фразеологические эвфемизмы с общим значением «деятельность человека, связанная с проявлением и удовлетворением полового влечения или желания продолжить род».

Рассмотрим состав каждого из представленных полей, включающих микрополя, единицы которых имеют дифференциальные признаки, позволяющие классифицировать данные микроструктуры определенным образом.

2.1.1. Фразеосемантическое поле «физиологические процессы»

Физиология человека, его биологическое, животное начало относится к той сфере, которая традиционно подвергалась эвфемизации в европейской цивилизации и не только. Данный факт может быть обусловлен суеверными представлениями о возможности непосредственного влияния на реальную действительность с помощью языка. В этом случае употребление эвфемизмов призвано предохранить человека от болезней, смерти или неудачных родов. Религия накладывала свои запреты на использование тех или иных языковых единиц, номинирующих явления, не совместимые с высоким духовным предназначением человека. Аскетичная христианская мораль заставляла думать о рационально-духовной сущности человека, и поэтому все, что имело отношение к телесному «низу», считалось постыдным и требовало цензуры. В современном обществе эвфемизация различного рода физиологических явлений существует и как дань традициям и моральным канонам прошлого, и служит стремлению сделать свою речь соответствующей определенной коммуникативной ситуации или стилистически украсить ее, придать ей большую выразительность.

Чтобы вычленить единицу, определяющую методологию исследования фразеосемантического поля, Н.Н. Кириллова предлагает использовать понятие *идеограммы* как «нейтрального эквивалента фразеологической единицы, представляющего собой слово или словосочетание, содержащее <...> основные элементарные смыслы (семы) фразеологизма», разработанное Т.З. Черданцевой (Черданцева, 1977: 67). В нашей работе идеограмму мы будем рассматривать как фразеологический аналог элементарного значения в лексике. В подобном значении употребляется также термин «фразеологическое значение», который определяется А.В. Куниным как «инвариант информации, выражаемой семантически осложненными, отдельно оформленными единицами языка, не образующимися по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний слов» (Кунин 1996: 307).

Проанализируем с этой точки зрения фразеосемантические микрополя рассматриваемого нами структурного объединения, образованные фразеологическими эвфемизмами, которые выражают такие понятия как «*смерть*», «*старение*», «*болезни*» «*недомогания*», «*физиологические отправления*».

Микрополе «*смерть*».

Явление смерти рассматривается как «прекращение, полная остановка биологических и физиологических процессов жизнедеятельности организма» (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Смерть>), но причиной смерти могут быть не только болезни и старость, но и такие социально обусловленные факторы как убийство, несчастный случай, самоубийство и т.д. С другой стороны, и сама смертность активно воздействует на общественное сознание и настроение, приводя к появлению различных религий, верований, философских учений, медицинских открытий и т.д. Отношение к смерти менялось на протяжении веков, но, по-прежнему, это явление остается неразгаданным и пугающим. Страх перед самым упоминанием смерти заставляет избегать этой темы и, соответственно, слов, номинирующих все, что с ней связано. Данный факт и обусловил появление большого количества фразеологических эвфемизмов, заменяющих «страшные» слова.

Микрополе «*смерть*» представлено идеограммами с ориентацией на следующие дифференциальные семы:

1) процесс ухода из жизни – *perdre la vie* / *лит.* лишиться жизни; *rendre le dernier soupir* / испустить последний вздох; *cesser d'être* / *лит.* прекратить свое существование; *passer de vie à trépas* / *поэт.* скончаться: [...] *depuis une semaine, une épidémie de dysenterie s'était abattue sur l'escadron. Deux hommes avaient été enlevés brusquement, passant de vie à trépas sous le nez du major avant seulement que ce cancre ahuri eût le temps de se reconnaître.* (G. Courteline, *Les Gaietés de l'escadron.*) / [...] *в течение недели эпидемия дизентерии свирепствовала в эскадроне. Внезапно заболевшие двое кавалеристов отправились на тот свет под носом у полкового врача, прежде чем этот обалдевший лентяй успел*

разобраться в причине их смерти; *lever les pattes* / умереть; *avalier sa langue* / арго загнуться, умереть (*le goujon; sa chaloupe; sa chiffe; sa cuiller; sa fourchette; ses baguettes; gaffe* / протянуть ноги, дать дуба, помереть): «*Bah, faut jouir de la vie ... d'un jour à l'autre on peut avaler sa gaffe*» (Sue, 1831: 304)/ — Эх, нужно брать от жизни все ... а то не ровен час, можешь и копыта отбросить; *casser sa pipe* / прост. сыграть в ящик, загнуться, умереть. На наш взгляд, интересно рассмотреть этимологию последнего эвфемизма и уточнить, почему он актуализирует сему «прекращение функционирования тела». Фраза «*casser sa pipe*» приобрела переносное значение в то время, когда у военных врачей не было возможности сделать анестезию пациентам, которым ампутировали конечности. Чтобы солдаты не кричали, им в рот вставляли глиняные трубки. Если оперируемый умирал, его челюсти разжимались и трубка, падая, разбивалась; *avalier son extrait de naissance; avalier son acte (bulletin) de naissance* /прост. протянуть ноги, дать дуба, помереть («*Il vous semble qu'ils ne nous ont pas chauffé les oreilles avec les quatorze morts d'avant-hier? Et quand deux ou trois citoyens guatémaltèques de plus auront avalé leur bulletin de naissance sous nos auspices, vous pensez que nous n'aurons aucun ennui supplémentaire?*» (Arnaud, 1953: 85)/ Мало что ли нас таскали из-за убитых позавчера четырнадцатью типами? Если еще двое-трое гватемальских граждан отправятся на тот свет с нашей помощью, вы думаете, это сойдет без новых неприятностей?); *payer sa dette à la nature, payer le tribut à la nature* / умереть; *avoir un petit jardin sur le ventre* / прост. умереть, отдать концы; *monter au ciel* / детск. уйти на небо, умереть; *abandonner ce bord* / отправиться на тот свет; *aller ad patres* / ирон. отправиться к праотцам, на тот свет; *rendre son âme à Dieu* / лит. испутить дух, отдать Богу душу («*Il fit entendre un gémissement. Serait-il la cause de la mort de son Émilie? Voulait-il qu'elle s'étiolât et rendît l'âme?*» (Orioux, 1966: 210)/ Вольтер застонал. Неужели он станет причиной смерти его Эмили? Разве он хочет, чтобы она зачахла и испустила дух?); *s'endormir du sommeil de la tombe; dormir du sommeil du juste* / почить в мире; *fermer les yeux; fermer la paupière* / умереть; *passer l'arme à gauche* / арго протянуть ноги, сыграть в ящик, очокуриться:

«Évidemment, grogna le père, quand j'aurai passé l'arme à gauche, ça vous simplifiera la vie. (Clavel, 1968: 193) / Конечно, когда я протяну ноги, - проворчал отец, - жить вам станет легче. Это выражение появилось во времена дуэлей. Дело в том, что, когда дуэлянт получал ранение в правую руку, он стрелял левой рукой, что, естественно, для правши было совершенно неудобно. Левая сторона традиционно ассоциируется с темными силами, в данном случае, со смертью (https://fr.wiktionary.org/wiki/passer_l'arme_à_gauche).

2) предсмертная жизнь – *tenir (или tirer, toucher) à la (или à sa) fin* / быть при смерти;

3) место захоронения – *boulevard des allongés* / арго кладбище; *champ de navet* / арго кладбище; *dernière demeure* / поэт. могила, последнее пристанище;

4) похороны – *accompagner qn à sa dernière demeure* / проводить кого-либо в последний путь;

5) результат кончины – *dernier souffle, dernier soupir* / последний вздох; *repos éternel* / вечный покой.

С нашей точки зрения, ядро представленного микрополя составляют компоненты, отражающие доминантное значение понятия «смерть», т.е. «процесс ухода из жизни, прекращение всех биологических процессов», которые представлены наибольшим количеством синонимичных выражений и характеризуются частотностью употребления.

Следует отметить, что фразеологические эвфемизмы могут иметь стилистическую отнесенность, благодаря которой высказывания приобретают различные оттенки значений. Иными словами, эвфемизм может быть стилистически закреплен за определенным стилем речи (высоким, средним (нейтральным) или низким).

Фразеологическими эвфемизмами высокого стиля речи придают торжественность, поэтичность. Добавляют высказыванию строгости, образности, избавляют речь от шаблонности. Низкий стиль включает просторечные и разговорные единицы, жаргонизмы и арготизмы. К примеру, вторичная номинация понятия «смерть» часто предполагает использование

высокого стиля (*rendre son âme (à Dieu), perdre la vie*), однако использование *среднего (tenir à sa fin)* или *низкого (boulevard des allongés, champ de navet)* стилей также имеет место в данном фразеосемантическом микрополе.

Микрополе «*старость*».

Старость – естественное состояние организма, предшествующее смерти и характеризуемое угасанием жизненных функций, которое, как правило, негативно воспринимается обществом, и так же, как и смерть, является понятием, прямое наименование которого рассматривается как нежелательное. И так же, как и смерть, старость лишь условно можно назвать физиологическим явлением, поскольку для человека она характеризуется изменением социального статуса, отношений с окружающими. Процесс старения человека регулируется не только естественными процессами в его организме, но и его общественной жизнью, деятельностью его сознания.

В микрополе «*старость*» выделяются такие фразеологические значения как:

1) процесс старения – *prendre de l'âge; avancer en âge; tirer sur l'âge* / стареть;

2) состояние старости – *un âge canonique* (букв. «канонический возраст» – старше 40 лет) / старость: экономкой каноника могла быть лишь женщина не моложе 40 лет); *déjeuner de soleil* / скорая старость: «*C'étonnant comme ces filles, au bord de la mer, passent vite ... Elle était très belle, cette Naïs. - Oh! un déjeuner de soleil, dit Frédéric*» (Zola, 1883: 247)/ - *Просто поразительно, как быстро увядают женщины здесь, на побережье. Эта Наис ведь была очень красива. - Выгорают на солнце, - произнес Фредерик;*

3) приобретение опыта – *prendre de la bouteille* / стареть, приобретать опыт: «*[...] peut-être même le recours régulier à une aide extérieure, à une femme de ménage, «car nous prenons de la bouteille», disait Clarisse dans son langage légèrement en porte-à-faux*» (Curtis, 1877: 302)/ - *... может быть, нам понадобится постоянная помощь со стороны, проходящая служанка, ведь мы начинаем «обрастать мхом», - говорила Клариса, склонная к рискованным*

оборотах речи;

В данном случае ядро микрополя представлено выражениями с доминантным значением «процесс старения» и «состояние старости». К периферии можно отнести последний фразеологизм, который может выходить за пределы рассматриваемого поля, так как еще имеет значения «крепнуть (о вине)» и «взрослеть».

Микрополе «*болезни*».

Болезнью называют состояние организма, при котором нарушается его нормальная жизнедеятельность, продолжительность жизни, а также его способность поддерживать свой гомеостаз, возникающее в ответ на действие патогенных факторов (<https://fr.wiktionary.org/wiki>). В некоторых культурах считается, что акт упоминания болезни может спровоцировать ее появление; к эвфемистической замене данного понятия прибегают также в случае, когда неприлично или не принято упоминать способ заражения или ссылаться на само течение болезни. Являясь физиологическим явлением, так как протекает в организме, болезнь все же зависит от большого количества внешних факторов, что позволяет отнести ее и к социальным явлениям.

Согласно результатам нашего исследования, наиболее часто эвфемизируются названия болезней, как правило, представляющих собой результат беспорядочных половых связей и поэтому считающихся в обществе чем-то позорным, а именно, сифилиса и гонореи, а также неизлечимых инфекционных заболеваний, например, чумы, чахотки, рожи.

Фразеологизмы микрополя «*болезни*» могут быть разделены на следующие фразеосемантические группы:

1) болезни, передающиеся половым путем, – *maladie vénérienne* / венерическая болезнь; *chaude-pisse* / гонорея; *rash de Canton* (букв. «кантонская сыпь») / сифилис (Бухарович, 1984: 326,327); *gale de Naples* (букв. «неапольская чесотка»); *ulcère chinois* (букв. «китайская язва»); *mal italien*; *mal des Anglais*; *mal espagnol*; *mal français*.

Особое внимание, на наш взгляд, следует обратить на фразеологические

выражения с компонентом, дающим характеристику заболеванию с точки зрения его происхождения. Большинство ученых предполагают, что сифилис впервые появился на Африканском континенте, откуда в результате коммерческих отношений, военных кампаний и развития работорговли данная болезнь проникла в Америку, а уже к началу XVI века распространилась на территории Европы (там же). Тяжелое протекание недуга и его приобретение вследствие сексуальных отношений, свидетельствующих о распутстве и отсутствии добродетели, привели к тому, что в социуме сифилис стал восприниматься как пугающее и позорное заболевание. Поэтому, даже называя эту венерическую инфекцию с помощью эвфемизмов, представители той или иной страны подчеркивали ее «чужеродность». Следует отметить также, что данная фразеогруппа отражает гипо-гиперонимические отношения между представляющими ее единицами: эвфемизм *maladie vénérienne*, отражающий более общее понятие «болезнь, передающаяся половым путем», является гиперонимом по отношению к остальным фразеологизмам, называющим отдельные заболевания;

2) инфекционные заболевания – *mal de poitrine* / чахотка; *feu céleste* (гангренозное, рожистое воспаление); *la mort noire* (чума). Существует две основные версии происхождения данного выражения. Отмечают, что современники никогда не называли эту эпидемию «Чёрной смертью». В документах и хрониках XIV века встречаются выражения «огромная смертность», «великая чума», или даже «великая опасность». О возникновении современного названия выдвигается следующая гипотеза: в 1631 году историк Иоанн Понтан, в поисках названия для эпидемии XIV века, вспомнил латинское выражение «ужасная смерть» (лат. *atrox mors*), которым Сенека, в частности, называл чумные эпидемии, и механически приписал то же название второй пандемии. Но при переводе на европейские языки данное выражение приобрело ошибочную форму «черная смерть», которую подхватила вся Европа, где к XVIII веку название «Чёрная смерть» уже вошло во всеобщее употребление. Существует также альтернативная версия происхождения данного

фразеологического эвфемизма: некоторые ученые разделяют гипотезу о том, что название «черная смерть» связано с наличием темно-багровых и черных пятен, появлявшихся на теле больных чумой или выступавших на трупах умерших от этой болезни.

Данное выражение, на наш взгляд, может служить примером того, что не всегда существует четкая граница между дисфемизмом и эвфемизмом. С одной стороны, рассматриваемый фразеологизм «маскирует» название страшной болезни, с другой стороны, одним из его компонентов является фразеолекса *mort*, соответствующая слову *смерть*, которое традиционно относится к табуированной лексике;

3) заболевания органов «анатомического низа» – *mal de Saint-Fiacre* / геморрой;

4) неизлечимая болезнь – *une maladie qui ne pardonne pas*;

5) тяжело больной – *malade comme une bête/un chien*.

Микрополе «недомогания».

Не менее распространенной можно считать и эвфемизацию некоторых временных недомоганий, которые проявляются в виде каких-то неприличных, неприятных симптомов. Следует отметить тесную взаимосвязь полей «болезни» и «недомогания», поскольку само понятие недомогание означает «неопределенное ощущение дискомфорта, которое может оказаться симптомом начала какого-то заболевания (<http://www.diagnos-online.ru/symptoms>).

В соответствии с выделяемыми нами идеограммами, фразесемантическое микрополе «недомогания» включает такие фразеогруппы как:

1) тошнота – *bondissement de cœur* (букв. «подскакивание сердца»); *avoir le coeur à l'envers* (букв. «иметь сердце навыворот»); *avoir mal au coeur* (букв. «иметь боль в сердце») / испытывать тошноту: *Par exemple, le soir, le soir, je n'ai rien à faire... Je m'occupe à ma guise, en fumant une cigarette. Monsieur Lepic m'en offre quelquefois, et ça l'amuse, parce que ça me donne un peu de mal au coeur* (Renard, 1894: 62)/ - Например, вечером мне нечего делать...Я занимаюсь, чем хочу, покуриваю. Господин Лепик меня иногда угощает папиросой, это его

забавляет, потому что от курения меня подташнивает.

Происхождение перечисленных выше фразеологизмов связано с тем, что при позывах к рвоте во время вдоха при закрытом рте отмечается судорожное сокращение дыхательных мышц и диафрагмы, тонус желудка повышается, а тела и кардиального отдела снижается (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Тошнота>);

2) рвота – *compter ses chemises* (букв. «считать рубашки», скорее всего, испачканные во время рвоты); *appeler Raoul* (букв. «звать Рауля»; выражение, намекающее на смутное сходство звуков, издаваемых при рвоте, на фонетический рисунок имени Рауль), *taper galette* (букв. «приналечь на сухарь»: кусочек сухаря, вымоченный в молоке является одним из народных средств борьбы с тошнотой).

3) диарея: диарея (в просторечии, понос) относится к довольно неприятным явлениям, доставляющим большие неудобства и страдания человеку. Диарея — учащенное опорожнение кишечника с выделением разжиженных и частых дефекаций (Фролькис, Воротынцева, 1983: 87). В данном случае нам удалось обнаружить лишь два фразеологических эвфемизма, один из которых номинирует само недомогание, а второй указывает на процесс его переживания: *bénéfice de nature* (букв. «преимущество (или право) природы») / понос, *avoir perdu sa clef* (букв. «потерять свой ключ») / страдать поносом (Гак, 1963);

4) менструация: несмотря на то, что данное явление – это часть естественного месячного цикла организма женщин, во время менструации возможно ощущение довольно серьезного физического дискомфорта, что позволяет нам включить эвфемизмы, номинирующие менструацию, в рассматриваемое поле (Макаров, 2001).

Стремление завуалированно называть, казалось бы, нормальный физиологический процесс, возможно, связано с негативным к нему отношением религии. В частности, в христианстве, иудаизме и исламе менструальная кровь воспринимается как ритуально нечистая, во время менструации устанавливается запрет на участие в определенных религиозных обрядах

(<https://ru.wikipedia.org/wiki/Менструация>).

Во французской фразеологии соответствующая фразеосемантическая группа представлена эвфемистическими выражениями *les Anglais débarquent*, (*les Anglais ont débarqué*) (букв. «англичане высаживаются (высадились)») и *avoir ses ours* (букв. «иметь своих медведей») которые, по нашему мнению, дают представление о наличии выделений красного цвета и о плохом эмоциональном состоянии. Первый эвфемизм возник в XIX веке во времена наполеоновских войн, когда британские войска носили форму красного цвета (https://fr.wiktionary.org/wiki/les_Anglais_ont_débarqué). Второе выражение говорит о том, что во время менструации происходит гормональный сдвиг, приводящий к изменениям в настроении женщины, о ее отвратительном характере (фразеолекса «ours» может переводиться не только как «медведь», но и как «угрюмый, нелюдимый»).

Микрополе «**физиологические отправления**».

Микрополе «**физиологические отправления**» представлено тремя фразеосемантическими группами в соответствии с наличием трех основных выделительных систем, деятельность которых традиционно табуируется.

Эвфемизмы так называемой «туалетной темы» (**мочеиспускание** и **дефекация**), по классификации В.П. Москвина, относятся к разряду «заменных наименований, которые употребляются вместо неприличных, грубых слов» (Москвин, 1999: 50).

Нам удалось выделить такие фразеологические значения как:

1) опорожнение – *aller à la selle* (букв. «идти на седло», подразумевается унитаз); *salir son lit* (букв. «пачкать свою постель») / справлять нужду в постели. Как нам кажется, данное выражение имплицитно выражает и значение «неконтролируемость процессов мочеиспускания и дефекации»;

2) процесс мочеиспускания – *faire pleurer le colosse* (под словом *colosse* подразумевается мужской половой орган больших размеров); *faire pleurer Mirza* (в обоих выражениях мы можем наблюдать метафорическое сравнение мочи со слезами: в первом случае «плачет» мужской половой орган, во втором – собака

по прозвищу Мирза, хозяин которой выгуливает ее, чтобы она справила свои физиологические потребности)

(https://fr.wiktionary.org/wiki/faire_pleurer_Mirza); *couler un bronze* (букв. «отливать бронзу»);

3) процесс дефекации – *poser (déposer) sa pêche* (букв. «выкладывать персик»); *mouler (démouler) un cake* (букв. «выкладывать кекс»);

4) процесс выделения пота во французской фразеологии представлен эвфемистическим выражением *baigner (cuire) dans son jus* (букв. «купаться (вариться) в собственном соку», т.е. исходить потом).

2.1.2. Фразеосемантическое поле «человеческие пороки»

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, порок — «тяжелый предосудительный недостаток, позорящее свойство» (Ожегов, 1991: 724). Понятие «порок» обычно сопоставляется с понятием «грех». Если под грехом понимают поступок или результат выбора, то порок трактуется, скорее, как аморальная склонность, превращающаяся в пагубную привычку.

Во фразеосемантическое поле «человеческие пороки» входят эвфемистические фразеологизмы, характеризующие социально-отрицательные формы поведения человека, вызывающие негативную реакцию со стороны окружающих.

Значения фразеологизмов, входящих в данную семантическую область, отражают состояния, порождающие конфликтные ситуации, неблагоприятные поступки, неблагополучное положение дел.

Рассмотрим фразеосемантические микрополя данного структурного объединения, в которые входят фразеологические эвфемизмы, выражающие такие понятия как «*пьянство*», «*проституция*», «*наркомания*».

Микрополе «*пьянство*».

Под пьянством подразумевают употребление спиртных напитков в значительных количествах; это состояние, которое не классифицируется как алкоголизм, но является предшествующим ему (Кондрашев, 1986).

Пьянство и алкоголизм часто путают, употребляют как синонимы, однако следует различать эти понятия. Алкоголизмом называют заболевание, возникающее при неограниченном потреблении спиртного и сопровождающееся психическими и физическими расстройствами, нарушением социальных функций человека.

В понятии алкоголизм сочетаются социальный (проявляющийся в отторжении алкоголика обществом) аспект разрушения и медицинский (физиологический) аспект, означающий необратимые пагубные изменения в организме человека, вызванные воздействием алкоголя на ткани и нервную систему организма.

Пьянство, в отличие от алкоголизма, заболеванием не является. Однако пагубные социальные и физиологические последствия пьянства и алкоголизма практически совпадают.

В микрополе «*пьянство*» рассматриваются следующие фразеологические значения:

1. употребление алкоголя — *recharger les (или ses) accus, choquer les verres, lever le coude* / выпить; *terminer une affaire un verre à la main* / отметить, выпить; *donner des accolades* (поцелуи) à une bouteille / выпивать; *baiser un verre* / разг. «заливать за галстук, выпивать»: — *Et je parie qu'il y a plutôt longtemps que vous n'avez pas seulement baisé un verre?* (Farrère, 1916: 280)/ — Держу пари, что вы давным-давно и не нюхали спиртного;
2. состояние алкогольного опьянения — *avoir un verre dans le nez, avoir un coup dans le nez* / быть под хмельком;
3. постинтоксикационное состояние — *le Mal Saint-Martin* / похмелье; *mal aux cheveux* / разг. тяжелая голова с похмелья;
4. избыточное употребление — *avoir une éponge dans le gosier* / много пить; *être dans le coma* (слишком много выпить); *tomber sous la table* / много

выпить; *avoir une ivresse blanche* — / быть в доску пьяным: *Il faillit enforcer un carreau d'un coup d'épaule, en manquant la porte. Il avait une ivresse blanche* (Zola, 1877: http://)/ Он чуть было не вышиб плечом стекло, навалившись на дверь. Он был пьян в дым...; *ivre comme un porc/comme une soupe/comme une tranche de pain mouillée de vin* (разг. «пьяный как свинья»): *Paul sent l'alcool qui s'exhale.*

- *Tu es ivre comme un porc.*

- *Et après, frérot. Ça se fête, des choses pareilles* (Daix, 1974: 251)/ - От Поля так и разит водкой.

- Ты пьян как свинья.

- Ну так что же, братишка? Такое дело надо отметить; *boire comme un Polonais.*

5. алкогольные напитки — *eau-de-vie* / алкоголь, алкогольный напиток, бренди, водка, коньяк, шнапс; *déjeuner liquide* / алкоголь;

6. потребители алкоголя — *un meurt-de-soif* (о человеке, который хочет выпить);

Исходя из вышеизложенного, ядерной семьей в данном микрополе является «избыточное употребление».

Микрополе «*проституция*».

Проституция, согласно толковому словарю С.И. Ожегова — это «продажа женщинами своего тела с целью добыть средства к существованию, а также с целью личного обогащения» (Ожегов, 1991: 718).

Уже древние римляне располагали множеством слов для обозначения этой профессии: проституция — от лат. *prostiterere* — выставлять на позор, позорить, осквернять, *prostare* — продаваться публично, проституироваться, *prostibulum* - проститутка. Сегодня в зависимости от страны и культуры отношение к феномену проституции варьируется: в одних странах это — нормальное явление и законный вид коммерческой деятельности, в других — правонарушение, в третьих — преступление.

Таким образом, секс за деньги давно и широко распространен, и термин его обозначающий в течение долгого времени подвергается эвфемизации, как социально отторгаемый.

Фразеосемантическое микрополе «**проституция**» включает следующие семы:

1) женщина с низкими моральными принципами — *femme de petite vertu* / проститутка; *femme au talon rond* / проститутка - *Les femmes aux talons ronds (vous savez qu'on nomme ainsi celles qui tombent facilement) et les autres.* (Morand, 1930: 101)/ — Все женщины бегают за ним ... И те, что нетвердо стоят на ногах (вы ведь знаете, что так называют девиц, слишком легко падающих) и все прочие тоже; *fille des rues* / проститутка; *femme de moyenne vertu, femme folle de son corps* / женщина легкого поведения, проститутка;

2) развратная женщина — *marie-couche-toi-là* / женщина легкого поведения, развратная женщина; *femme de mauvaise vie* / распутная женщина, проститутка: *Mlle du Fleuriel gardait constamment les yeux baissés, craignant d'apercevoir la femme de mauvaise vie.* (Prou, 1977: 84) — Мадемуазель де Флербель не смела поднимать глаз, боясь встретиться взглядом с этой распутной женщиной;

3) женщина, доставляющая удовольствие — *fille de joie, prêtresse de l'amour/d'Inanna* / проститутка, *marchande d'amour/d'illusions/de plaisir* / жрица свободной любви, проститутка;

4) оказание сексуальных услуг за плату — *faire commerce de son corps, vendre son corps, faire le trottoir, le plus vieux metier du monde* / заниматься проституцией;

5) место работы (бордель) — *abbaye des s'offre-à-tous, maison close, maison publique, maison de tolérance, académie d'amour* / бордель;

6) организатор деятельности, сводница — *mère abbessse* / сутенерша.

Микрополе «**наркомания**»

Фразеосемантическое микрополе «**наркомания**» представлено в данной

работе меньшим, чем остальные микрополя, количеством фразеологических эвфемизмов, что указывает на более низкую частотность эвфемизации сферы «наркомания», по сравнению с другими, традиционно табуируемыми сферами. Однако единственное, обнаруженное нами фразеологическое значение «состояние наркотического опьянения», характеризуется яркой образностью: *voir ses éléphants roses* / находиться под кайфом, галлюцинировать; *après ski* (букв. после лыж) / кайф, состояние наркотического опьянения: описывается состояние, которое напоминает эйфорию после дня, проведенного на горнолыжном курорте; *shooter à la souris* / укуриться до мышки, находиться в состоянии сильного наркотического опьянения.

2.1.3. Фразеосемантическое поле «сексуальная жизнь»

Сексуальная сфера представляет для нашего исследования особый интерес, поскольку в ней наиболее демонстративно проявляется взаимосвязь физиологии и социальности человеческого существа. Данная область является епархией науки сексологии, изучающей все аспекты взаимоотношений полов и половой жизни (http://endic.ru/enc_sex/Seksologija-711.html). Термин «сексология», впервые введенный И. Блохом в 1907 году, сегодня применяется для обозначения сферы научных знаний, объединяющих данные самых разных дисциплин и отражающих медицинские, социологические, антропологические, психологические, религиозные, исторические и многие другие аспекты.

Несмотря на то, что в современной науке сексология воспринимается как отрасль, требующая междисциплинарного подхода, в ней можно обнаружить и кардинально различные способы изучения проблем, связанных со взаимоотношениями полов. Крайне противоположными, на наш взгляд, являются биолого-эволюционное и социокультурное направления. Сторонники первого подхода утверждают, что сексуальность человека обусловлена естественным половым отбором и репродуктивным поведением. Согласно данным представлениям, сексуальное поведение, не отвечающее идее

продолжения рода, биологически бессмысленно, все формы сексуальности, не связанные с деторождением, не только безнравственны, но и «противоестественны» (Кон, 2004: 9). Теории социокультурного характера рассматривают сексуальность не как природную сущность, а как продукт культурной жизни, при этом «различные общества, имея специфические особенности и отличия от других, формируют и конструируют сексуальность по-разному» (там же).

Однако работы большинства современных ученых свидетельствуют о неразрывности общественного и природного в рассматриваемой области. Например, Г.С. Васильченко под сексопатологией понимает «область клинической медицины, изучающую функциональные аспекты половых расстройств, в том числе поведенческие, личностные и социальные» (Шабад, 1984: 834). В определении И.С. Кона сексология детерминируется как «область знаний, комплексно изучающая социальные и психологические аспекты взаимоотношения полов, а также физиологию и патологию половой жизни» (там же: 190). В нашем исследовании мы разделяем представление о сексуальных отношениях как о явлении, требующем синтезированного подхода.

Сексуальная культура формировалась веками. Отношения между полами рассматривались и как способ продолжения рода, и как определенный культ (Голод, 1990). В Древнем мире сексуальные связи не регламентировались, затем стали появляться нормы и запреты на те или иные формы контактов. С развитием христианской морали сексуальность стала восприниматься как нечто греховное, добрые и внебрачные отношения – безнравственные (Пигалев, 2002: 6). В современном обществе сфера сексуальности относится к одной из самых табуированных.

В результате анализа отобранного фактического материала во фразеосемантическом поле «**Сексуальная жизнь**» мы можем выделить:

1) микрополе «**Сексуальное поведение**» с признаком «взаимодействие между людьми с целью сексуальных контактов», которое подразделяется на микрополя 2-го уровня «**этика сексуальных отношений**» и «**физический**

контакт»;

2) микрополе «**Сексуальные девиации**», компоненты которого объединены признаком «отклонение от общепринятой нормы».

Микрополе «**физический сексуальный контакт**» характеризуется наличием следующих фразеологических групп:

1) вступление в половой контакт – *abuser d'une femme* (злоупотребить женщиной) совершить насилие над женщиной; *filer un coup dans le calcif* (букв. «сделать выстрел в кальсоны») / обладать женщиной; *donner la cotte verte a une fille* (букв. «дать зеленый комбинезон девушке») повалить девицу на траву, чтобы с ней потешиться; *accorder (donner) les dernières faveurs* (букв. «дать крайнее доказательство своей благосклонности»); *dénouer la ceinture* (букв. «развязать пояс»); *laisser aller le chat au fromage* (букв. «позволить коту пойти к сыру») / отдаться (о женщине); *le repos du guerrier* (букв. «отдых воина») / занятие любовью (выражение появилось в начале XIX века, оно намекает на то, чем занимается мужчина, вернувшийся с войны); *le café du pauvre* (букв. «кофе бедняка») / половой акт (в прошедшие века кофе достаточно долго оставался напитком, который себе могли позволить только богачи; беднякам оставалось довольствоваться другим видом наслаждения, а именно, сексом); *se faire ramoner* (букв. «прочищать себе трубы») / заниматься любовью (используемый еще в XVII веке, рассматриваемый эвфемизм построен на основе ассоциативной связи между прочисткой труб, предполагающей возвратно-поступательные действия, и движением мужского полового органа); *prendre un acompte* (букв. «взять задаток») / разг. переспать до свадьбы. Несмотря на то, что все перечисленные выше эвфемизмы номинируют физический сексуальный контакт, некоторые из них мы не можем считать синонимичными. Называя одно и то же явление, они по-разному его характеризуют. Например, фразеологизмы *abuser d'une femme* (совершить насилие над женщиной) и *accorder (donner) les dernières faveurs* (отдаться) выражают противоположное волеизъявление со стороны женщины: в первом случае – ее нежелание вступить в половую связь, во втором – наоборот, страстное влечение;

2) ощущение наслаждения (или его отсутствие) – *tirer un (son) coup* (букв. «сделать выстрел») / получить оргазм (о мужчине) (половой орган мужчины метафорически сравнивается с ружьем, которое без перезарядки может выстрелить только один раз) (<http://www.expressio.fr/expressions/>); *manger l'oreiller* (букв. «съесть подушку») / испытать оргазм; *grimper au rideau* (букв. «взбираться на занавеску») / испытать оргазм как семантическая деривация выражения со значением «прыгать до потолка (от радости)»; *s'envoyer en l'air* (букв. «отправляться в воздух») / *argo* получить удовольствие от секса; *mettre les chaussettes à la fenêtre* (букв. «положить свои носки на окно») / не получить удовольствия от секса (о женщине);

3) формы удовлетворения сексуальных потребностей – *tailler une pipe* (букв. «обтесать трубку»), *tailler une plume* (букв. «заострить перо»), *faire un pompier* (быть пожарным) / вступать в орогенитальный контакт; *la veuve Poignet* (букв. «вдова Запястье») / мастурбация; *rouler une pelle / un patin / une saucisse / une galoche / une escalope* (букв. «вращать лопатой / коньком / сосиской / галошей / эскалопом») / *argo* целоваться в засос: *Et ça se roulait des pelles. Et ça se pelotait à l'aise devant moi. Pas étonnant qu'à douze ans je connaisse déjà la musique.* (Hanska, 1978: 152)/ — И они давай целоваться в засос. И давай миловаться прямо перед моими глазами. Ничего удивительного, что в двенадцать лет для меня уже не было никаких тайн;

4) окончание полового акта – *envoyer la purée / envoyer la sauce* (букв. «выкладывать пюре / соус») / изливать семя (сперма сравнивается с пюре и соусом);

5) повторный половой акт – *remettre le couvert* / вновь начать (употребляется, как правило, именно по отношению к половому акту);

6) лишение девственности (девственность определяется как физиологическое состояние до начала первого полового контакта) – *enlever le capital* (удалил капитал) / лишит невинности; *entamer le capital* (надрезать капитал) / потерять девственность; *virer sa cuti* / лишиться девственности; *elle a vu le loup* / (букв. «она увидела волка») *урон.* она уже познала любовь; она уже

не девушка. Иногда данное понятие используется и по отношению к представителям мужского пола: *perdre son chapeau de paille* (букв. «потерять шляпу из соломы») потерять невинность (о мужчине). В этом случае потеря девственности понимается как первый сексуальный опыт.

Несмотря на то, что все перечисленные выше эвфемизмы номинируют физический сексуальный контакт, некоторые из них мы не можем считать синонимичными. Называя одно и то же явление, они по-разному его характеризуют. Например, фразеологизмы *abuser d'une femme* (совершить насилие над женщиной) и *accorder (donner) les dernières faveurs* (отдаться) выражают противоположное волеизъявление со стороны женщины: в первом случае – ее нежелание вступать в половую связь, во втором – наоборот, страстное влечение. Эвфемизмы *filer un coup dans le calcif* (обладать женщиной) и *donner la cotte verte a une fille* (повалить девицу на траву, чтобы с ней потешиться), как нам кажется, подчеркивают доминирующую роль мужчины в при сексуальном контакте.

Микрополе «**этика сексуальных отношений**» включает фразеологические эвфемизмы, характеризующие действия людей с точки зрения принятых в обществе представлений о нормах и формах сексуального поведения. Данное образование представлено единицами, объединенными интегральным признаком «поступки человека в социуме с целью сексуального контакта», которые имеют следующие дифференциальные признаки:

1) предложение вступить в сексуальный контакт *proposer la botte (à une femme)* (букв. «предложить женщине удар шпагой») / предложить женщине заняться любовью;

2) разрыв сексуальных отношений – *aller acheter des cigarettes* (букв. «сходить за сигаретами») / порвать любовную связь;

3) незаконная связь – *vivre à la colle* (букв. «жить приклеенным (незаконно)») / жить под одной крышей, не являясь официально мужем и женой: в XIII веке это выражение употреблялось в форме «*coller à la peau*» для обозначения мужчины и женщины, проживающих вместе, преобразовавшись

позднее в «*vivre à la colle*»; *prendre un acompte* / разг. переспать до свадьбы. Последнее выражение уже было рассмотрено нами в пределах фразеогруппы «Физический контакт», но, поскольку свадьба относится к социальным явлениям, фразеологизм *prendre un acompte* можно включить и в группу «незаконная связь»;

4) бесчестие (для девушки) – *bête epaulée* (букв. «зверь, приложенный к плечу») обещенная девушка;

5) возможность получить сексуальное удовлетворение за деньги – *mettre le bouquet sous l'oreille* (букв. «положить букет под ухо») / искать богатого любовника; *s'offrir* / *entretenir* / *avoir une danseuse* (букв. купить себе / содержать / иметь танцовщицу) содержать, иметь дорогостоящую любовницу. Выражение появилось в XIX веке, когда танцовщицы, выступавшие в театрах и кабаре, становились содержанками представителей высшего общества (<http://www.expressio.fr/expressions/>). Данные выражения присутствуют и в составе микрополя «проституция», рассматриваемое нами выше, что говорит о диффузности границ полевых образований и об их пересечении;

6) излишняя сексуальная активность – *être un chaud lapin* / (букв. «быть горячим кроликом») / бабник; *amoureux comme un coq* / любвеобильный как петух; *être fort sur l'article* (букв. «быть сильным в данном пункте») / быть бабником; *faire la cabriole* (букв. «делать кульбит») / шляться, путаться (о женщине); *amoureuse comme une chatte* (букв. «влюбчивая как кошка»);

7) измена – *porter (planter) des cornes*; *être (faire) coci* / носить (наставлять) рога; *faire des queues* / ирон. «гулять» (о женатом мужчине).

Микрополе «**сексуальные аномалии**».

В современной сексопатологии не существует однозначного определения сексуальных аномалий и четкого представления о том, какие виды сексуального поведения людей можно считать отклонением от нормы. Сегодня его особенности обусловлены, прежде всего социальными факторами, индивидуальной и общей сексуальной культурой. Секс в сознании современного человека ассоциируется, как правило, не с необходимостью

продолжить свой род, а возможностью получить удовольствие или приобрести определенный статус в обществе. Поэтому и отношение к нормам в области секса может, как нам кажется, меняться в зависимости от эпохи и сексуальных традиций того или иного сообщества.

Микрополе «**сексуальные аномалии**» включает фразеологизмы, отражающие как физиологические, так и социальные аспекты данного явления:

1) групповые половые контакты: *partie fine* (букв. «утонченное занятие») / групповой секс; *faire la chouette* (букв. «делать сову») / отдаваться в течение короткого времени нескольким мужчинам (о женщине); *partie carrée* (букв. «квадратная партия») / занятие сексом вчетвером;

2) совместное проживание нескольких людей (с целью сексуальных контактов) – *ménage à trois* (букв. «ведение хозяйства втроем») / проживание вместе трех человек с целью занятия сексом;

3) инцест – *famille tuyau de poêle* / семья, члены которой вступают в половые сношения друг с другом;

4) гомосексуализм – *marcher (être) à voile et à vapeur* / быть одновременно гетеро- и гомосексуалом; *virer sa cuti* / полностью поменять ориентацию, стать гомосексуалом. Следует отметить, что последнее выражение является компонентом и фразеогруппы «лишение девственности», рассматриваемой нами в рамках микрополя «Физический контакт», что еще раз позволяет констатировать пересечение семантических областей макрополя «Социальные и физиологические явления».

Особенностью эвфемистической репрезентации сферы сексуальных отношений является гендерная направленность многих метафорических представлений, выражаемая в тех или иных формах, где феминные или маскулинные объекты подвергаются эвфемистическому номинированию. Такая дифференциация имеет под собой эмпирические основания: она обуславливается гендерной спецификой реализации концептуальных оппозиций: женская пассивная роль — мужская активная роль, округлая форма — фаллическая форма.

Анализ структурно-семантических характеристик представленного выше фразосемантического поля позволяет выявить определенные отношения между его компонентами. В пределах многих фразосемантических групп имеются конститuentы, «атомарные словосочетания» которых различны, а фразеологические значения совпадают. Атомарное сочетание понимается нами как «такое словосочетание, лексемная структура которого предопределяется сформировавшимися в сознании народа установками и играет роль имени образа экстралингвистической ситуации из предметного мира» (Кириллова, 2003: 299). Опираясь на типологию, разработанную А.Г. Назаряном, исследуемые нами фразеологизмы можно разделить на фразеологические варианты и синонимы. Фразеологические варианты – это фразеологические единицы, отличающиеся единой образной основой и общностью смысла, при этом они совпадают по выполняемой в языке функции, а также по лексико-грамматическим значениям (Назарян, 1987: 245). Например, к фразеологическим вариантам относятся *avalер son extrait de naissance; avalер son acte de naissance; avalер son bulletin de naissance* /прост. протянуть ноги, дать дуба, помереть; *tenir à la (или à sa) fin; tirer à la (или à sa) fin; toucher à la (или à sa) fin* / быть при смерти; *dernier souffle, dernier soupir* / последний вздох; *porter (planter) des cornes; être (faire) cocu* / носить (наставлять) рога и т.д. В основе фразеологических синонимов лежат разные образы (там же: 248). Синонимия в наибольшей степени присуща таким фразеологическим группам, как «процесс ухода из жизни»: *perdre la vie; rendre le dernier soupir; cesser d'être; lever les pattes; avalер sa langue* и т.д.; «проститутка»: *fille des rues; femme de mauvaise vie; femme/fille en carte, marchande d'amour/d'illusions/de plaisir* и т.д.; «вступление в сексуальный контакт» *filer un coup dans le calcif; accorder (donner) les dernières faveurs; dénouer la ceinture; laisser aller le chat au fromage; se faire ramoner; prendre un acompte* и т.д.; «лишение невинности»: *enlever le capital; virer sa cuti; elle a vu le loup; perdre son chapeau de paille* и т.д.

Исследование перечисленных выше эвфемизмов показывает также, что некоторые из них *полисемичны*, например: *virer sa cuti* — 1) полностью поменять

сексуальную ориентацию; 2) лишиться девственности. В данном случае, фразеологическое значение выражения остается в рамках одного фразеосемантического поля. Однако бывают случаи, когда смысл выражения меняется настолько, что выходит за пределы единой семантической области. Например, выражение *prendre de la bouteille*, рассмотренное нами выше, может переводиться как «стареть» и «крепнуть (о вине)», относясь соответственно к разным фразеосемантическим полям «старость» и «виноделие». Явление полисемии во фразеологии, как правило, объясняется вторичным семантическим преобразованием, при этом, «чем шире семантика фразеологизма, тем менее вероятно наличие полисемии» (Назарян, 1987).

Некоторые фразеологизмы, имеющие одно значение, могут мигрировать из одного микрополя в другое, например, эвфемизмы *mettre le bouquet sous l'oreille* и *s'offrir / entretenir / avoir une danseuse* одновременно входят в состав микрополей «этика сексуальных отношений» и «проституция», что видимо, объясняется сложностью описываемых явлений, их неоднозначностью.

Анализ семантика некоторых фразеологизмов позволяет также констатировать наличие между ними отношений подчинения. Например, фразеологизм *maladie vénérienne* (венерическая болезнь) является гиперонимом по отношению к таким выражениям как *chaude-pisse* (гонорея); *rash de Canton* (сифилис); *gale de Naples*; *ulcère chinois*; *mal italien*; *mal des Anglais*; *mal espagnol* (сифилис); подобные отношения наблюдаются между фразеологическими единицами *aller à la selle* (идти в туалет) и *salir son lit* (справить нужду в постель), с одной стороны, и *faire pleurer le colosse*; *couler un bronze* (букв. «отливать бронзу»); *poser (déposer) sa pêche*; *mouler (démouler) un cake*, с другой стороны.

Антонимичные отношения наблюдаются между такими выражениями как, например, *s'envoyer en l'air* (получить удовольствие от секса) и *mettre les chaussettes à la fenêtre* (не получить удовольствия от секса); *abuser d'une femme* (совершить насилие над женщиной) и *proposer la botte* (предложить женщине заняться любовью).

2.2. Классификация фразеологических эвфемизмов сферы «Социальные и физиологические явления» по тематическому принципу»

Фразеологические эвфемизмы фразеосемантического поля «физиологические процессы», как и лексические эвфемизмы, можно разделить на тематические группы, так как они являются конститuentами фразеотематических полей. В нашей работе под *фразеотематическим полем*, вслед за Кирилловой Н.Н., мы понимаем «совокупность фразеологических парадигм фразеолекс, соотносящихся с лексемами определенного тематического поля», где *фразеолекса* – это «лексический компонент фразеологической единицы» (Кириллова, 2003: 86).

Проанализировав значение фразеолекс, входящих в состав фразеологических эвфемизмов, номинирующих *смерть человека*, мы можем констатировать, что соответствующие выражения представлены в:

1) физиологической сфере – *lever les pattes* (букв. «поднять лапки»); *avalersa langue* (проглотить язык); *fermer les yeux* (букв. «закрыть глаза»); *fermer la paupière* (букв. «закрыть веко»); *avalerses baguettes* (букв. «проглотить свои ноги»); *rendre le dernier soupir* (букв. «испустить последний вздох»); *perdre la vie* (букв. «потерять жизнь»); *dormir du sommeil du juste* (букв. «спать сном праведника»); 2) бытовой сфере – *avalersa chiffes* (букв. «проглотить тряпку») (*sa cuiller* / ложку; *sa fourchette* / вилку; *sa gaffe* / багор); 3) юридической сфере – *avalerson extrait de naissance* (букв. «проглотить свою метрику»); *avalerson acte (bulletin) de naissance* (букв. «проглотить свое свидетельство о рождении»); 4) экономической сфере – *payersa dette à la nature* (букв. «платить долг природе»), *payer le tribut à la nature* (букв. «платить дань природе»); 5) религиозно-духовной сфере – *rendre son âme à Dieu* (букв. «отдать душу Богу»), *dormir du sommeil du juste* (букв. «спать сном праведника»); 6) социальной сфере – *accompagner qn à sa dernière demeure* (букв. «проводить кого-либо в его последнее жилище»); *aller ad patres* (отправляться к родителям); 7) сфере

никотиновой зависимости – *avalier sa chique* (букв. «проглотить свой табак»); *casser sa pipe* (букв. «разбить трубку»); 8) географической сфере – *monter au ciel* (букв. «подняться на небо»); *abandonner ce bord* (букв. «покинуть этот берег»); 9) морской сфере – *avalier sa chaloupe* (букв. «проглотить шлюпку»); 10) военной сфере – *passer l'arme à gauche* (букв. «переложить оружие влево»); 11) зоологической сфере – *avalier le goujon* (букв. «проглотить пескаря»).

Исследование фразеотематических полей дает возможность осуществить структурно-семантический анализ фразеологических метафорических конструкций, который проводится с основой на денотаты, принимающие участие в их образовании. Это, в свою очередь, позволяет выявить те образы, на которых строятся рассматриваемые выражения, а также определить коннотативные и эмоционально-оценочные компоненты в составе фразеологического значения.

Проанализировав таким образом фразеологические эвфемизмы фразеосемантического поля «смерть», мы смогли выделить следующие дифференциальные признаки, которые сознание носителей французского языка приписывает данному явлению : 1) смерть – это окончание жизни – *perdre la vie; cesser d'être; tenir (или tirer, toucher) à la (или à sa) fin; passer de vie à trépas*; 2) смерть означает прекращение физиологических процессов, функционирования частей тела и органов – *rendre le dernier soupir; lever les pattes; avalier sa langue; casser sa pipe*; 3) смерть – состояние, противопоставляемое рождению – *avalier son extrait de naissance; avalier son acte (bulletin) de naissance*; 4) смерть – это естественное состояние человека как части биологической системы – *payer sa dette à la nature, payer le tribut à la nature* / умереть; 5) смерть воспринимается как начало жизни в другом мире – *monter au ciel; abandonner ce bord; aller ad patres*; 6) после смерти душа продолжает жить – *rendre son âme (à Dieu)*; 7) это состояние, напоминающее сон, – *s'endormir du sommeil de la tombe; dormir du sommeil du juste; fermer les yeux; fermer la paupière*; 8) смерть – это зло – *passer l'arme à gauche*. Данное выражение имплицитно отражает отрицательное отношение к явлению смерти, так как содержит сему «левая сторона», которая

традиционно ассоциируется с темными силами, в данном случае, со смертью (https://fr.wiktionary.org/wiki/passer_l'arme_à_gauche).

По сравнению с рассмотренным выше фразеосемантическим микрополем «смерть человека», состав микрообъединения «*старость*» включает гораздо меньшее количество фразеологических эвфемизмов. Соответственно, и тематическая классификация не такая обширная. Согласно результатам нашего исследования, эвфемизмы данного микрополя являются компонентами следующих фразеотематических полей:

1) темпоральность – *prendre de l'âge* (букв. «накопить возраст»); *avancer en âge* (букв. «продвигаться по возрасту»); *tirer sur l'âge* (букв. «стрелять по возрасту»); *un âge canonique* (букв. «канонический возраст»); 2) религия – *un âge canonique* (букв. «канонический возраст»); 3) быт – *prendre de la bouteille* (букв. «брать из бутылки»); 4) астрономия или питание – *déjeuner de soleil* (обед солнца).

С опорой на денотаты, участвующие в формировании метафорических образов, нам удалось выявить следующие признаки, актуализируемые перечисленными выше фразеологизмами: 1) старость ассоциируется с большим количеством прожитых лет – *prendre de l'âge; avancer en âge; tirer sur l'âge; un âge canonique*; 2) старость предполагает наличие опытности – *prendre de la bouteille*; 3) старость проявляется в виде определенных внешних признаков, в частности, в увядании, в потере привлекательности – *déjeuner de soleil*.

Фразеосемантические микрополя «*болезни*» и «*недомогания*» коррелируют с такими тематическими сферами как:

1) геополитическая – *mal italien* (букв. «итальянская болезнь»), *rash de Canton* (букв. «кантонская сыпь»), *gale de Naples* (букв. «неапольская чесотка»); *ulcère chinois* (букв. «китайская язва»); *mal des Anglais* (букв. «болезнь англичан»); 2) патологическая – все перечисленные выше эвфемизмы относятся и к медицинской сфере, в частности к разделу патологии, так как содержат фразеолексы, соотносимые с понятиями «болезнь», «сыпь», «чесотка» и «язва»; 3) физиологическая – *bondissement de cœur* (букв. «подскакивание сердца»);

avoir le coeur à l'envers (букв. «иметь сердце навыворот»), *chaude-pisse* (букв. «горячая моча»). Последний фразеологизм может, как нам кажется, служить примером того, что процессы эвфемизации и дисфемизации тесно взаимосвязаны. Являясь средством номинации «неприличной» болезни, рассматриваемое выражение содержит фразеолексу *pisse*, соотносимую со словом «моча», которое также обычно относится к табуированной лексике. Это еще раз доказывает, что эвфемизмы и дисфемизмы иногда функционируют больше не как противоположные, а как очень близкие понятия, грань между которыми зачастую едва определима, а иногда и совсем размыта; 4) бытовая – *avoir perdu sa clef* (букв. «потерять свой ключ»); 5) юридическая и биологическая – *bénéfice de nature* (букв. «преимущество (или право) природы»); 6) гастрономическая – *taper galette* (букв. «приналечь на сухарь»); 7) зоологическая – *avoir ses ours* (букв. «иметь своих медведей»); 8) сфера одежды – *compter ses chemises* (букв. «считать рубашки»); 9) антропологическая – *appeler Raoul* (букв. «звать Рауля»).

Следует отметить, что при фразеологической эвфемизации названий заболеваний достаточно часто фразеолексы, соотносимые с лексемами, номинирующими болезни, сохраняют связь с ядром семантического поля «Патология» или соотносятся с ближайшей семантической сферой «Физиология». Компонентный анализ фразеологизмов микрополя «болезни» позволил выявить такие признаки как: 1) болезненность при опорожнении – *chaude-pisse* (гонорея характеризуется поражением слизистых оболочек половых органов и органов мочеиспускания); 2) наличие симптомов, в частности, сыпи – *rash de Canton* (букв. «кантонская сыпь»). Вторичный сифилис «проявляется появлением высыпаний на коже и слизистых оболочках» (Бухарович, 1984: 326—327); периферийная зона включает значения: 3) сходство с другими заболеваниями – *gale de Naples* (букв. «неапольская чесотка»); *ulcère chinois* (букв. «китайская язва»); 4) неожиданность, неконтролируемость – *avoir perdu sa clef* (букв. «потерять свой ключ»), *bénéfice de nature* (букв. «преимущество (или право) природы») (Гак, 1963); *ça se*

bouscule au portillon (букв. «это сбилось у двери»). (<http://www.expressio.fr/expressions/>); 5) иноземное происхождение – *mal italien; mal des Anglais; mal espagnol; mal français*. В данном случае фразеолекса «mal / болезнь» позволяет выявить негативную оценку языкового сообщества к рассматриваемым заболеваниям, так как соответствующая лексема имеет также значение «зло, вред».

В образовании микрополя «*физиологические отправления*» участвуют фразеологизмы, которые входят в состав следующих фразеотематических полей:

1) гастрономия – *mouler (dé mouler) un cake* (букв. «выкладывать кекс»); *baigner (cuire) dans son jus* (букв. «купаться (вариться) в собственном соку»); 2) физиология – *faire pleurer Mirza* (букв. «заставить плакать Мирзу»); *faire pleurer le colosse* (букв. «заставить плакать колосса»); 3) растительный мир – *poser (déposer) sa pêche* (букв. «выкладывать персик»); 4) верховая езда – *aller à la selle* (букв. «идти на седло»); 5) металлургия – *couler un bronze* (букв. «отливать бронзу»).

Можно отметить, на наш взгляд, что чаще всего исследуемое фразеосемантическое микрополе коррелирует с такой сферой как гастрономия или же остается в рамках физиологической области. На основании анализа внутренней формы фразеологизмов данной сферы можно обнаружить в сознании французов за исследуемыми физиологическими явлениями закрепились следующие признаки: 1) в процессе отправления участвуют определенные органы – *faire pleurer le colosse* (под словом *colosse* подразумевается мужской половой орган больших размеров); 2) мочеиспускание представляет собой процесс выделения жидкости – *faire pleurer le colosse; faire pleurer Mirza*. В обоих выражениях мы можем наблюдать метафорическое сравнение мочи со слезами: в первом случае «плачет» мужской половой орган, во втором – собака по прозвищу Мирза, хозяин которой выгуливает ее, чтобы она справила свои физиологические потребности (https://fr.wiktionary.org/wiki/faire_pleurer_Mirza). Периферийная зона данной

группы включает следующие значения: 1) желтовато-коричневый цвет выделений (при дефекации) – *couler un bronze* (букв. «отливать бронзу»); *poser (déposer) sa pêche* (букв. «выкладывать персик»); 2) консистенция и форма выделений напоминает кекс – *mouler (démouler) un cake* (букв. «выкладывать кекс»); 3) процесс выделений происходит в определенном месте – *aller à la selle* (букв. «идти на седло», подразумевается унитаз); 4) выделения пачкают вещи – *salir son lit* (букв. «пачкать свою постель»). Как нам кажется, данное выражение имплицитно выражает и значение «неконтролируемость процессов мочеиспускания и дефекации».

Фразеологические эвфемизмы фразеосемантического поля «**Человеческие пороки**» представлены в следующих фразеотематических полях:

1. Микрополе «**пьянство**»:

1) физиология и анатомия – *un meurt-de-soif; avoir une éponge dans le gosier; eau-de-vie; avoir un verre dans le nez* (быть под хмельком); *avoir un coup dans le nez*; 2) медицина – *être dans le coma; le Mal Saint-Martin; mal aux cheveux* (разг. тяжелая голова с похмелья); 3) социально-политическая сфера: *boire comme un Polonais*; 4) быт – *avoir une éponge dans le gosier; avoir un verre dans le nez*; 5) зоология – *avoir un coup dans l'aile*; 6) интимные отношения – *donner des accolades* (поцелуи) à une bouteille; 7) техника – *recharger les (или ses) accus* (букв. «перезарядить аккумулятор»).

Денотативная соотнесенность фразеолекс дает возможность выделить следующие признаки рассматриваемого явления, которые закрепились в языковом сознании франкоговорящих людей: 1) алкоголь утоляет жажду, способствует поддержанию жизненных процессов, что имеет положительную оценку – *un meurt-de-soif; déjeuner liquide; avoir une éponge dans le gosier; eau-de-vie*; 2) излишнее потребление приводит к нарушению физиологических процессов, потере связи с миром — *être dans le coma; tomber sous la table*; 3) характеризуется болезненным состоянием — *le Mal Saint-Martin* (на ярмарках в праздник Святого Мартина много пили); *mal aux cheveux*; 4) имеет

национальные особенности — *boire comme un Polonais*; 5) принятие алкоголя сопровождается определенными действиями — *choquer les verres* (разг. чокаться); *lever le coude*. Появление этого выражения датируется 1585 годом, тогда еще говорили «согнуть локоть» (*plier le coude*). Позднее оно было заменено на «поднятие локтя» (*hausser le coude*) в середине пятнадцатого века, а затем на актуальное сегодня «lever» около 1754 года. Буквально выражение означает движение, которое рука выполняет, когда кто-то подносит что-то ко рту, описательно — мы пьем, пока не напьемся.

2. Микрополе «Проституция»:

1) административно-территориальная сфера — *fille des rues* (букв. девушка улиц), *faire le trottoir*; 2) религиозная сфера — *mère abbesse* (букв. «аббатиса»), *abbaye des s'offre-à-tous*; 3) жилищная сфера — *maison close* (букв. закрытый дом); *maison publique* — (букв. «публичный дом»); *maison de tolérance* (букв. дом толерантности); 4) образование — *académie d'amour* (букв. «любовная академия»); 5) физиология, анатомия, биология — *femme de mauvaise vie* (букв. «женщина, живущая плохо»); *femme au talon rond* (букв. «женщина с круглой пяткой»), *femme folle de son corps* (женщина, беспорядочно обращающаяся со своим телом), *faire commerce de son corps, vendre son corps* (букв. «продавать свое тело»); 6) антропология — *femme de mauvaise vie, fille des rues* (букв. девушка улиц); *femme/fille en carte* (букв. «женщина (девушка), зарегистрированная в полиции»); *fille de joie* (букв. «девушка радости»); *femme au talon rond; femme du métier* (разг.) — распутная женщина *femme folle de son corps* — распутная женщина; 7) социально-правовая сфера — *femme/fille en carte*; 8) эмоции — *fille de joie*; 9) мораль — *femme folle de son corps; maison de tolérance* (букв. дом толерантности); 10) экономика, коммерция — *faire commerce de son corps; vendre son corps* (букв. продавать свое тело).

Признаки, выделяемые на основе анализа тематической соотнесенности исследуемых фразеологизмов, представлены следующими характеристиками: 1) занятие проституцией осуществляется в определенных местах — *fille des rues, faire le trottoir; maison close; maison publique*; 2) проституция негативно

оценивается обществом — *femme de petite vertu* (XVII веке слово «добродетель» приобретает свою моральную коннотацию, но также женщинами средней добродетели (*femme de moyenne vertu*) называли представительниц прекрасного пола, сексуальное поведение которых противоречило морали того времени. Примерно в 1660 году выражение «маленькая добродетель» усилила ее уничижительную ценность; *femme de mauvaise vie*; *maison de tolérance* (букв. дом толерантности) 3) проститутка имеет определенный социальный статус — *femme/fille en carte*; 4) проститутка легкодоступна — *marie-couche-toi-là*, *femme au talon rond*; 5) проституция ассоциируются положительными эмоциями — *marchande de plaisir*; *fille de joie*; 6) занятие проституцией — это способ заработка — *faire commerce de son corps*, *vendre son corps*; *marchande de plaisir*; 7) явление проституции характерно для всех эпох — *faire le plus vieux metier du monde*.

Следует отметить, что в процессе исследования фразеосемантического микрополя «проституция» были найдены фразеологические эвфемизмы, говорящие о том, что занятие проституцией не всегда ассоциировалось с предосудительным поведением: в далеком прошлом ее практикующие были жрицами любви и чувственности, раскрывавшими тайны сексуальности в храмах Инанны в Шумере. (*prêtresse de l'amour* (букв. жрица любви) / *d'Inanna* (букв. жрица богини Инанны) — проститутка). С развитием христианства и монотеизма ее культ был запрещен, богиня была демонизирована, а ее жриц стали презирать.

Интересно, на наш взгляд, отметить также, что некоторые образы данной семантической сферы построены на основе контрарных понятий «проститутка» и «абатисса»; «публичный дом» и «аббатство», что придает особую экспрессивность подобным выражениям.

Микрополе «**наркомания**»:

1) зоология — *voir ses éléphants roses* (букв. «видеть розовых слоников»), *shooter à la souris* (букв. «укуриться до мышки»); 2) спорт *apres ski* — (букв. «после лыж»).

Нам удалось выделить следующие характеристики рассматриваемого явления, определяемые на основе анализа компонентов представленных выше выражений: 1) выход за грани реальности — *voir ses éléphants roses* (розовый слон – это метафора галлюцинации, вызванной злоупотреблением алкоголем (известная как бред), или любым другим одурманивающим продуктом; фраза была впервые использована американским писателем Джеком Лондоном в 1913 году; 2) потеря человеческого облика — *shooter à la souris*:

Mes éléphants roses ont des petits culs sexys

J'me shoot à la souris

Plus je mate plus je me réjouis

(https://fr.lyrsense.com/florent_mothe/mes_elephants_roses/) —

У моих розовых слоников сексуальные попки,

Я укуриваюсь до мышки,

Чем больше я втыкаю, тем мне веселее

3) эмоциональный подъем — *apres ski* (кайф, состояние наркотического опьянения: описывается состояние, которое напоминает эйфорию после дня, проведенного на горнолыжном курорте).

Таким образом, во фразеосемантическое микрополе «наркомания» входят эвфемизмы с общим фразеологическим компонентом «удаленность от реальности».

Фразеосемантическое поле «**Сексуальная жизнь**»

Микрополе «**физический контакт**»:

1) военная сфера – *filer un coup dans le calcif* (букв. «сделать выстрел в кальсоны»); *tirer un (son) coup* (букв. «сделать выстрел»); 2) сфера одежды и обуви – *donner la cotte verte a une fille* (букв. «дать зеленый комбинезон девушке»); *dénoier la ceinture* (букв. «развязать пояс»); *perdre son chapeau de paille* (букв. «потерять шляпу из соломы»); *rouler une galoche* (букв. «вращать галошей»); 3) сфера отдыха и развлечений – *le repos du guerrier* (букв. «отдых воина»); 4) гастрономия – *le café du pauvre* (букв. «кофе бедняка»); *rouler une saucisse* (букв. «вращать сосиской»); *rouler une escalope* (букв. «вращать

эскалопом»); *envoyer la purée / envoyer la sauce* (букв. «выкладывать пюре / соус»); *tremper son biscuit* (букв. «макать свой бисквит»); *laisser aller le chat au fromage* (букв. «позволить коту пойти к сыру») / *отдаться* (о женщине); 5) быт – *se faire ramoner* (букв. «прочищать себе трубы»); *manger l'oreiller* (букв. «съесть подушку»); *grimper au rideau* (букв. «взбираться на занавеску»); *rouler une pelle* (букв. «вращать лопатой»); *mettre les chaussettes à la fenêtre* (букв. «положить свои носки на окно»); *remettre le couvert /* (букв. «снова накрыть на стол»); 6) экономическая сфера – *prendre un acompte* (букв. «взять задаток»); *enlever le capital* (удалил капитал); *entamer le capital* (надрезать капитал); 7) географическая сфера – *s'envoyer en l'air* (букв. «отправляться в воздух»); 8) курение – *tailler une pipe* (букв. «обтесать трубку»); 9) канцелярия – *tailler une plume* (букв. «заострить перо»); 10) профессии – *faire un pompier* (быть пожарным); 11) спорт – *rouler un patin* (букв. «вращать коньком»); 12) анатомия, физиология *la veuve Poignet* (букв. «вдова Запястье»); 13) зоологическая – *laisser aller le chat au fromage* (букв. «позволить коту пойти к сыру»); *elle a vu le loup /* (букв. «она увидела волка»); 14) ботаническая – *mettre le bouquet sous l'oreille* (букв. «положить букет под ухо»); *perdre son chapeau de paille* (букв. «потерять шляпу из соломы»); 15) медицинская сфера *virer sa cuti* (букв. «иметь положительную кожную реакцию»).

Микрополе «этика сексуальных отношений»:

1) военная сфера – *proposer la botte (à une femme)* (букв. «предложить женщине удар шпагой») (включить данное выражение во фразеотематическое поле «война», в частности в его микрополе «оружие» нам позволяет подразумеваемое здесь слово «*épee*/шпага», которое со временем перестало здесь употребляться, т.е. в данном случае мы имеем дело с эллиптической формой фразеологизма); 2) курение – *aller acheter des cigarettes* (букв. «сходить за сигаретами»); 3) искусство – *s'offrir / entretenir / avoir une danseuse* (букв. купить себе / содержать / иметь танцовщицу); 4) зоологическая – *bête epaulée* (букв. «зверь, приложенный к плечу»); *porter (planter) des cornes; être coci* (букв. «быть рогоносцем; *être un chaud lapin* (букв. «быть горячим кроликом»);

amoureux comme un coq; amoureuse comme une chatte (букв. «влюбчивая как кошка»); 5) ботаническая – *accommoder au safran* (использовать шафран); 6) социальная сфера – *faire des queues* / ирон. «гулять».

Микрополе «**сексуальные аномалии**»:

1) зоологическая – *faire la chouette* (букв. «делать сову»); 2) сфера развлечений – *partie fine* (букв. «тонкая партия»); *partie carrée* (букв. «квадратная партия»); 3) быт – *ménage à trois* (букв. «ведение хозяйства втроем»); *famille tuyau de poêle* / (буквицу «семья – печная труба»); 4) морская сфера – *marcher (être) à voile et à vapeur*.

Проследив, на основе каких объектов реальной действительности построены образы всех перечисленных фразеологических эвфемизмов фразеосемантического поля «**Сексуальная жизнь**», мы смогли выделить следующие признаки данного социального явления: 1) для вступления в половой контакт необходимо согласие партнера – *accorder (donner) les dernières faveurs; proposer la botte (à une femme)*; 2) отсутствие согласия оценивается негативно – *abuser d'une femme*; 3) сексуальный контакт дает возможность расслабиться, получить удовольствие, испытать наслаждение – *le repos du guerrier* (выражение появилось в начале XIX века, намекая на то, чем занимается мужчина, вернувшийся с войны); *le café du pauvre* (в прошедшие века кофе достаточно долго оставался напитком, который себе могли позволить только богачи; беднякам оставалось довольствоваться другим видом наслаждения, а именно, сексом); *manger l'oreiller* (в момент наивысшего наслаждения женщина может издавать громкие стоны, которые могут услышать посторонние, поэтому она заглушает их, уткнувшись лицом в подушку (<http://www.expressio.fr/expressions/>); *grimper au rideau* (букв. «взбираться на занавеску») / испытать оргазм как семантическая деривация выражения со значением «прыгать до потолка (от радости)»; *s'envoyer en l'air* (выражение, появившееся в середине XX века, отражает аналогию удовольствия, получаемого от секса, с чувством взлета к небесам похожего на экстаз (<http://www.expressio.fr/expressions/>). Все перечисленные фразеологизмы не

содержат лексем, имеющих аксеологические семы, но все они имплицитно дают сексуальному контакту положительную гедонистическую оценку; 4) сексуальное удовлетворение можно получить за деньги – *s'offrir / entretenir / avoir une danseuse* (выражение появилось в XIX веке, когда танцовщицы, выступавшие в театрах и кабаре, становились содержанками представителей высшего общества (<http://www.expressio.fr/expressions/>); 5) сексуальные отношения можно легко разорвать, они не предполагают обязательства – *aller acheter des cigarettes* (букв. «сходить за сигаретами») / порвать любовную связь; 6) получать сексуальное удовлетворение можно различными способами – *la veuve Poignet; rouler une pelle / un patin / une saucisse / une galoche / une escalope*; 7) отсутствие обязательной необходимости законной регистрации – *prendre un acompte; vivre à la colle* (в XIII веке это выражение употреблялось в форме «*coller à la peau*» для обозначения мужчины и женщины, проживающих вместе, преобразовавшись позднее в «*vivre à la colle*»); 8) половой акт характеризуется специфичностью действий со стороны мужчины – *filer un coup dans le calcif; tirer un (son) coup* (в данном случае половой орган мужчины метафорически сравнивается с ружьем, которое без перезарядки может выстрелить только один раз (<http://www.expressio.fr/expressions/>); *se faire ramoner* (используемый еще в XVII веке, рассматриваемый эвфемизм построен на основе ассоциативной связи между прочисткой труб, предполагающей возвратно-поступательные действия, и движением мужского полового органа); *proposer la botte (à une femme)*: (метафора, рисующая образ мужчины, который, предлагая женщине заняться сексом, как бы хочет проткнуть ее шпагой (<http://www.expressio.fr/expressions/>); 9) окончание полового акта сопровождается выделением спермы у мужчины – *envoyer la purée / envoyer la sauce*; 10) возможность иметь сразу несколько половых партнеров – *partie fine; faire la chouette; partie carrée; ménage à trois*.

Участие в формировании фразеологического образа определенной лексики может быть связано с частотой использования тех или иных слов языковым сообществом, присутствием в них определенных второстепенных сем, способствующих появлению коннотативных значений, постоянными

социально-психологическими установками носителей языка, их представлениями о нормах, экстралингвистической ситуацией и т.д. Немаловажным также является и национально-культурологический фактор, который наиболее ярко определяет национальный колорит фразеологизма. Например, выражение *être comme Jeanne d'Arc* (слышать голоса, страдать слуховыми галлюцинациями), исследуемое нами в рамках микрополя «недомогания», содержит антропоним *Жанны д'Арк*, национальной героини Франции, которая в возрасте 13 лет начала слышать голоса св. архангела Михаила, св. Екатерины Александрийской и св. Маргариты Антиохийской, советовавшие ей прийти на помощь королевству Франции и венчать на царство Карла VII в Реймсе: *Comme Jeanne d'Arc, Nicolas Sarkozy entend des voix* (<http://>) Как и Жанна д'Арк, Николя Саркози слышит голоса. Иногда для выявления национальной специфики фразеологического образа необходим более глубокий анализ, раскрывающий этимологию всего выражения или его отдельных компонентов. Так, эвфемизмы *mal italien* (букв. «итальянская болезнь») и *gale de Naples* (букв. «неаполитанская чесотка»), номинирующие сифилис, содержат соответственно прилагательное «итальянская» и топоним «Неаполь», что характерно именно для французской фразеологии. Дело в том, что французы полагали, что сифилис пришел к ним из итальянского города Неаполь во времена военной кампании благодаря солдатам Карла VIII. При этом, в ряде стран: России, Испании, Италии, Германии, Англии и др., сифилис называется *французской* болезнью.

Классификация фразеологических эвфемизмов по тематическому принципу позволяет констатировать пересечение фразеотематических полей. Например, выражение *laisser aller le chat au fromage* одновременно входит в состав фразеотематических полей «животный мир» и «гастрономия»; *avoir une éponge dans le gosier* и *avoir un verre dans le nez* являются компонентами полей «быт» и «анатомия»; *rash de Canton* (букв. «кантонская сыпь»), *gale de Naples* (букв. «неапольская чесотка»); *ulcère chinois* (букв. «китайская язва»); *mal des Anglais* представлены в тематических областях «геополитика» и «медицина».

Данный факт обусловлен тем, что фразеологический образ может строиться на основе ассоциативных связей не с одним, а с несколькими денотатами.

Выводы по главе II

1. Характерным семантическим признаком фразеологических эвфемизмов, условно объединенных во фразеосемантическое макрополе «Социальные и физиологические явления», можно считать сему, содержащую нейтральное значение процесса жизнедеятельности или состояния человека.

2. Между языковыми единицами в рамках исследуемого фразеосемантического макрополя возникают определенные отношения равнозначности, подчинения, контрадикторности.

3. Больше других процессу эвфемизации подвержены микрополя «физический контакт» (20% от общего числа рассмотренных эвфемизмов), «смерть» (18%), «проституция» (12%), «пьянство» (11%).

4. Фразеосемантические и фразеотематические поля характеризуются отсутствием четких границ. Некоторые фразеологизмы, имеющие одно значение, могут мигрировать из одного микрополя в другое, что объясняется сложностью описываемых явлений, их неоднозначностью.

5. Выявления национальной специфики фразеологического образа предполагает более глубокий анализ, раскрывающий этимологию всего выражения или его отдельных компонентов.

6. Фразеологические эвфемизмы могут обладать стилистической отнесенностью, благодаря которой высказываниям придаются различные оттенки значений. Иными словами, эвфемизм может закрепляться за определенным стилем речи.

7. Переосмысление исследуемых нами социальных и физиологических явлений может возникать как на основе образов денотатов, входящих в соответствующую семантическую область или близкую ей, так и находящихся за пределами данной сферы.

8. Для некоторых компонентов исследуемого поля характерна полисемичность. Явление полисемии во фразеологии, как правило, объясняется вторичным семантическим преобразованием и обуславливает диффузность

границ полевых образований.

Заключение

Употребление в речи эвфемизмов зависит от речевой ситуации и статуса говорящего, но также оно продиктовано типом культуры, национальным самосознанием, ценностными и личностными установками в обществе.

Фразеологические эвфемизмы аккумулируют в себе определенные свойства как фразеологических, так и эвфемистических единиц лексического уровня. Они имеют следующие характеристики, несвойственные лексическим эвфемизмам: структурно-семантическая устойчивость, целостность, воспроизводимость, идиоматичность, переосмысленность значения, раздельнооформленность. Они являются средством отражения идиоэтничности языка и участвуют в формировании национальной картины мира.

Полевый подход к исследованию фразеологизмов семантической сферы «Социальные и физиологические явления» позволяет достаточно полно представить состав рассматриваемого объединения и построить модель многослойной иерархически организованной структуры.

В процессе исследования было смоделировано фразеосемантическое поле «Социальные и физиологические явления», которое представляет собой макросистему с входящими в нее микросистемами, элементы которых строго упорядочены и взаимосвязаны. Дихотомический характер выбранного для исследования поля определяет его полицентричность. Макрополе «Социальные и физиологические явления» характеризуется наличием трех фразеосемантических полей «Физиологические процессы», «Человеческие пороки» и «Сексуальная жизнь», каждое из которых имеет разветвленную систему иерархически организованных и взаимосвязанных элементов, а также свою ядерную и периферийную зоны. Между ядром и периферией поля не существует четкой границы. В пределах одного поля, а также между полями возникают области семантического пересечения, часто обусловленные многозначностью компонентов системного образования.

По итогам классификации фразеологических эвфемизмов было

установлено следующее:

1. Характерным семантическим признаком фразеологических эвфемизмов, условно объединенных нами во фразеосемантическое макрополе «Социальные и физиологические явления», можно считать сему, содержащую нейтральное значение процесса жизнедеятельности или состояния человека; анализ структурно-семантических характеристик исследуемого фразеосемантического макрополя позволяет выявить языковые единицы, между которыми возникают определенные отношения равнозначности, подчинения, контрадикторности.

2. Для некоторых компонентов исследуемого поля характерна полисемичность. Явление полисемии во фразеологии, как правило, объясняется вторичным семантическим преобразованием и обуславливает диффузность границ полевых образований.

3. Фразеосемантические и фразеотематические поля характеризуются отсутствием четких границ. Анализ эвфемизмов в рамках фразеотематических полей позволил прийти к выводу о том, что переосмысление исследуемых нами социальных и физиологических явлений может возникать как на основе образов денотатов, входящих в соответствующую семантическую область или близкую ей, так и находящихся за пределами данной сферы.

4. Идиоэтничность фразеологического образа может быть связана с выбором специфической для данного народа лексики: номинаций каких-либо реалий, топонимов, антропонимов, гидронимов и т. д. Национально уникальным может быть и сам семантический результат – обобщенно-переносное значение фразеологизма.

5. Фразеологические эвфемизмы могут обладать стилистической отнесенностью, благодаря которой высказываниям придаются различные оттенки значений. Иными словами, эвфемизм может быть стилистически закреплен за определенным стилем речи;

6. Анализ семантики выбранных для исследования фразеологических эвфемизмов позволяет выявить аксиологический компонент в их значении. При

этом, одно и то же явление может совершенно по-разному оцениваться носителями французского языка.

Список использованной литературы

1. Абрахамс П. Физиология.. — М.: ЗАО "БММ", 2008. —192 с
2. Балли Ш. Французская стилистика/ Ш. Балли. - М., 1961. — 345 С.
3. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. — 656 С.
4. Бухарович М.Н., Давыдовский И.В., Цветкова Г.М., Добронравов В.Н. и др. Сифилис // Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. акад. Б.В. Петровский. М.: Советская энциклопедия, 1984. Т. 23.С. 326—327, — 350 С.
5. Варбот Ж.Ж. Табу и эвфемизмы / Ж.Ж. Варбот. М., 1998. — 38 с.
6. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. — Л., 1944. – С. 61–73
7. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В.В. Избр. труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – 312 с.
8. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.: Высш. шк., 1972. — 616 с.
9. Воробьев В. В. Лингвокультурология : (теория и методы) / В. В. Воробьев. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. — 331 с.
10. Гак В.Г. Беседы о французском слове (из сравнительной лексикологии французского и русского языков). М., 1966. — 335 с.
11. Голод С.И. Личная жизнь: любовь, отношения полов. Л.: Знание, 1990. — 32 с.
12. Гольдберг В.Б. Гиперо-гипонимическая связь как знак общих закономерностей и национально-специфических вопросов познания / В.Б. Гольдберг // язык и национальное познание. Вып.2. – Воронеж ВГУ, 1999. – С. 58—62.
13. Голованова Е.Ю. Эвфемизация табуированных соматизмов (на материале французского и русского языков): Автореферат дисс. ... канд. филол. наук,

- Уфа, 2005. – 25 с.
14. Гурычева М.С. Очерки по синтаксису новофранцузского языка. – М., 1965.-154 С.
 15. Дворецкая Г. В. Основные категории (понятия) социологии // Дворецкая Г. В. Социология: Учеб. пособие. — К., 2002. — 472 с
 16. Егоров М.С., Марютина Т.М. Развитие как предмет психогенетики. Вопросы психологии. 1992. № 5.
 17. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005. — 640 с
 18. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 4-е, стереотипное. УРСС, 2004. — 264 с.
 19. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия: учеб. пособие к спецкурсу. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1988. — 80 с.
 20. Кириллова Н.Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: Монография / Н.Н. Кириллова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – Ч.1: Природа и космос. – 319 с.
 21. Ковшова, М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов: краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов / М. Л. Ковшова. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.
 22. Комлач Д.С. Особенности употребления фразеологических единиц в романе Оноре де Бальзака "Отец Горио" // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://human.snauka.ru/2012/06/1505>
 23. Кон И.С. Сексология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 384 с.
 24. Кондрашев В.Т. Пьянство и алкоголизм у подростков. — Минск: Высшая школа, 1986. – 126 с.
 25. Кононенко В.И. Системно-семантические связи в синтаксисе русского и украинского языков // В.И. Кононенко. – Киев: Изд-во Киевского университета, 1976 г. – С. 44-49.

26. Кронгауз М. А. Семантика : учебник / М. А. Кронгауз - М. : Рос. гос. гум. анит. ун-т, 2001. – 399 с.
27. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Л. П. Крысин. – М.: Языки рус. Культуры, 1996. – 407 с.
28. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое / Л. П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
29. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи. Русистика. – Берлин, 1994, № 1-2. – С. 28-49
30. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, Дубна: «Феникс», 1996. – 381 с.
31. Кунин В.В. Фразеология французского языка/В.В. Кунин. – М: 1997. – 519 С.
32. Ларин Б. А. Об эвфемизмах / Б. А. Ларин // История русского языка и общее языкознание. М., 1977. – 224 с.
33. Макаров О.В. Инфекции в акушерстве и гинекологии / Ред. кол.: Макаров О.В., Алешкина В.А., Савченко Т.Н.. — М.: МЕДпресс-информ, 2001. — 461 с.
34. Медицинский портал Диагноз-Онлайн. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.diagnos-online.ru/symptoms/symptom2104.html>
35. Понятия свободного и устойчивого сочетания слов [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/3562617/page:14/>
36. Моисеева С. А. Глаголы воприятия в западно-романских языках автореф. дис. д-ра филол. наук, Воронеж гос. Ун-т., — 2005, — 11 с.
37. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка / В.П. Москвин. – Волгоград: Перемена, 1999. – 59 с.
38. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка / А.Г. Назарян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 288 с.
39. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. – М., 1989.—318 С.

- 40.Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М.: Высшая школа, 1982. — 272 с.
- 41.Пастухова О.Д. Дисфемизмы английского языка и их структурные особенности // СМАЛЬТА №2, 2015
- 42.Пигалев А.И. Культурология: Учеб. для вузов /Волгоградский гос. ун-т. — 6-е изд.,стер. —Волгоград: Либрис, 2002. — 419 с.
- 43.Порохницкая Л.В. Концептуальные основания эвфемии в языке (на материале английского, немецкого, французского, испанского и итальянского языков). Автореферат дисс. ... канд. филол. наук, М., – 2014. – 34 с.
44. Реформатский А. А. Введение в языковедение / А. А Реформатский. – М., 1967. – 117 с.
- 45.Реформатский А. А. Введение в языкознание/ Под ред. В.А. Виноградова. — М.: Аспект Пресс, 1998. — 536 с.
- 46.Ройзензон Л.И. Современные аспекты изучения фразеологии / Л.И. Ройзензон, Ю.Ю. Авалиани // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Волгоград, 1967. – С. 67-82
- 47.Сабурова Н. А. Структура фразеосемантического поля пространства / Н. А. Сабурова // Филологические науки. – 2002. - № 2. – С. 81 — 88
- 48.Сексологическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://endic.ru/enc_sex/Seksologija-711.html.
- 49.Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс/ Учебное Пособие. М.: Высшая школа, 2006. – 151 с.
50. Судакова Т. В. «Социальная детерминированность морфологии человека: Системно-структурный анализ» Автореферат дисс., канд. философ. наук. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-determinirovannost-morfologii-cheloveka-sistemno-strukturnyi-analiz>
- 51.Фролькис А.В., Воротынцева Н.В. Диарея // Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. акад. Б.В. Петровский. М.: Советская

- энциклопедия, 1983. — С. 248.
52. Черданцева Т.З. Язык и его образы (Очерки по итальянской фразеологии). М., 1977. — с.: 67
53. Шабад А.Л. Большая медицинская энциклопедия / Гл. ред. Б.В. Петровский, 3-е изд. М.: Сов. Энциклопед., 1984. — 834 с.
54. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. - М., 1985. — 160 С.
55. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. — 254 с.
56. Trier J. A ltes und N eues vom sprachlichen Feld / J. Trier // A ufsatze und V ortrage zur W ortfeldtheorie / Hrsg. A. van der Lee, O. R eichm ann. - Paris, 1973. - S. 179 – 187., с. 10.
57. Williams J. M. Origins of the English Language / M.W. - New York: Free Press, 1957. – 211 p.

Источники фактического материала

1. Arnaud G. Le Salaire de la Peur. Ed. René Julliard, Paris, 1953. – 203 p.
2. Clavel B. Les fruits de l'été. Place des éditeurs. 1968 – 283 p.
3. Courteline G. Les Gaietés de l'escadron, Paris: Marpon-Flammarion, 1886; – 224 p.
4. Curtis J-M /La Parade: roman / Jean-Louis Curtis / Paris. 1877. – 320 p.
5. Daix P. Dix-neuvième printemps – Paris: Marpon-Flammarion, 1974. – 399 p.
6. Farrère C. Quatorze histoires de soldats. Paris: E. Flammarion. 1916 – 303 p.
7. Hanska E. La Mauvaise Graine // Hanska E. Published by Olivier Orban 1978. – 238 p.
8. Le Pen J-M. L'Echo du village. Le vrai visage de Jean-Marie Le Pen et du FN. [Электронный ресурс] / L'Echo du village: <http://echo.levillage.org/189/3206.cbb>
9. Orieux J. Voltaire ou la royauté de l'esprit Flammarion; Auflage: edizione. 1966 – 286 p.

10. Morand P. Champion du monde. Éditions Grasset, 1930. – 276 p.
11. Mothe F. Mes éléphants roses. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fr.lyrsense.com/florent_mothe/mes_elephants_roses
12. Renard J. Poil de carotte. Flammarion. 1894. – 185p.
13. Prou S. La Terrasse des Bernardini. Calmann-Lévy. 197. – 249 p.
14. Sue E. Atar-Gull. Paris : Ch. Vimont : E. Renduel, 1831. – 400 p.
15. Zemmour É. L'OBS. Revue de Presse [Электронный ресурс] / L'OBS: <http://tempsreel.nouvelobs.com/politique/20011102.OBS0076/revue-depresse.html>
16. Zola, É. L'Assommoir. 1877 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://beq.ebooksgratuits.com/vents-xpdf/Zola-07.pdf>
17. Zola É. Naïs Micoulin. Paris: Marpon-Flammarion. 1883 – 307 p.

Лексикографические источники

1. Арапова Н.С. Эвфемизмы//Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. – 590 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. - 607 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 3-е, стереотипное. — М.: Комкнига, 2005. – 706 с.
4. Гак В.Г., Кунина И.А., Мовшович Н.А., Рецкер Я.И., Хортик О.А. Французско-русский фразеологический словарь / под ред. Я.И. Рецкера. М.: Изд. иностранных и национальных словарей, 1963. — 1124 с.
5. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. — 562 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов/ Под редакцией Н.Ю. Шведовой. 23-е изд. испр. М.:Рус. яз., 1991 — 917 с.
7. Прохоров А.М. БЭС Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/307850>

8. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е.П. Сеничкина. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
9. Le dictionnaire des expressions françaises décortiquées. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.expressio.fr/>
10. Wiktionnaire. Le dictionnaire libre. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fr.wiktionary.org/wiki/Wiktionnaire:Page_d%E2%80%99accueil